

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыхъ при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“ 5 руб.
Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№№ 6 и 7.

3-го апрѣля.

1908 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 3 марта 1908 года за № 2857, назначена пенсія изъ казны заштатному псаломщику Ивану **Смирнову** по 100 руб. въ годъ, съ 8 января 1908 года, изъ Ямбургскаго казначейства и вдовѣ протоіерея Маріи **Каменной** по 150 руб. въ годъ, съ 14 ноября 1907 года, изъ Главнаго казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 15-го марта 1908 года за № 3269, назначена пенсія заштатному діакону на псаломщической вакансіи Имоченской церкви, Новолодожскаго у., Петру **Никольскому** по 100 руб. въ годъ съ 9 января 1908 г. изъ Новолодожскаго Казначейства.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Утверждены: 3 марта—и. д. псаломщика Пашскаго погоста, Новоладожскаго у. **Михаиль Соколовъ**—въ должности псаломщика; 5 марта — протоіерей Путиловской церкви, Шлиссельбургскаго у., **Димитрій Старопольскій** — казначеемъ похоронной кассы духовенства Шлиссельбургскаго округа; 18 марта—и. д. псаломщика при Опольской Крестовоздвиженской церкви, Ямбургскаго уѣзда, **Алексѣй Студійскій**—въ должности псаломщика; и. об. псаломщика по вольному найму церкви, Ольгинскаго Дѣтскаго пріюта, Царкосельскаго уѣзда, **Іаковъ Ленскій**—въ должности штатнаго псаломщика; Шлиссельбургскій 2 гильдіи купецъ **Василій Софроновъ**—въ должности старосты Назійской Покровской церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда.

Утверждены въ должности старостъ: 29 февраля—Царкосельскій 2-й гильдіи купецъ **Михаиль Смирновъ**—Царкосельской кладбищенской церкви; 4 марта—мѣщанинъ **Петръ Пургайлъ**—столичнаго латышкаго прихода; крестьянинъ **Тимоей Андреевъ**—Выскатской церкви, Гдовскаго уѣзда; 5 марта—Спб. 1-й гильдіи купецъ **Сергѣй Растеряевъ**—Гавсарской церкви, Новоладожскаго у.; 7 марта—кр. **Стефанъ Семеновъ**—Свято-Духовской, что въ с. Мяккахъ, церкви, Спб. у.; 8 марта—Спб. 2-й гильдіи купецъ **Алексѣй Озеровъ**—церкви Спб. одиночной тюрьмы, на слѣдующее трехлѣтіе съ 16 апрѣля; 11 марта—потомственный почетный гражданинъ **Иванъ Якушевъ**—Гостинопольской Никольской церкви, Новоладожскаго у.; кр. **Георгій Оборотистовъ**—Зажупанской Михаило-Архангельской церкви, Гдовскаго у.; Лужскій мѣщанинъ **Иванъ Андреевъ**—Бѣльской церкви-школы, приписной къ Щирской Воскресенской церкви, Лужскаго у.; кр. **Павель Сысоевъ**—Глажевской Владимірской церкви, Новоладожскаго у.; кр. **Сергѣй Михайловъ**—Островской Ильинской церкви, Новоладожскаго уѣзда; 12 марта—кр. **Петръ**

Постниковъ — церкви при Маринско - Сергіевскомъ приютѣ въ С.-Петербурѣ.

Назначены: 29 февраля — іеромонахъ Староладожскаго монастыря **Іона** — духовникомъ названнаго монастыря; 6 марта — священникъ Рудницкой церкви, Гдовскаго у., **Михаиль Рождественскій** — на должность слѣдователя 3-го благочинническаго округа, Гдовскаго у.

Опредѣлены: 3 марта — окончившій курсъ Спб. дух. семинаріи **Александръ Лебедевъ** — псаломщикомъ въ с. Хотнежь, Ябургскаго у.; 16 марта — окончившій курсъ Спб. духовной семинаріи **Павель Катусъ** — на должность псаломщика къ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ село Покровское, Шлиссельбургскаго у.; вдова священника Доложской церкви, Гдовскаго уѣзда, **Елена Бѣляева** — просфорнею къ Спб. Николаевской Чернорѣченской церкви; 18 марта — монахиня Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря **Алипія** — на должность казначеи того же монастыря.

Награждены: къ 20 марта 1908 г. — священникъ церкви при Отдѣленіи несовершеннолѣтнихъ Спб. Дома Милосердія **Александръ Филомафитскій** — скуфьею; къ празднику Св. Пасхи — священники: Лавровской церкви, Новоладожскаго у., — **Александръ Старопольскій**, Горновалдайской Троицкой церкви, Петергофскаго у., — **Михаиль Полетаевъ**, Николаевской Тюремной, г. Царскаго села, церкви, — **Николай Соколовъ**, Преображенской Московско-Славянской церкви, Царкосельскаго у., — **Стефанъ Любоміровъ** — скуфьею; іеромонахъ Троицко - Сергіевой пустыни **Димитрій** — набедренникомъ; 22 марта — священникъ Спб. Малоохтенской Маринской церкви **Василій Бобровскій** — скуфьею.

Перемѣщены: 6 марта — діаконъ на псаломщической вакансіи церкви Спб. училища глухонѣмыхъ **Михаиль Кутузовъ** — на псаломщическую вакансію къ Тосненской Казанской церкви, Царкосельскаго у., согласно прошенію; псаломщикъ Тосненской Казанской церкви, Царкосельскаго у., **Павель Баранскій** — къ церкви Спб. училища глухонѣмыхъ,

съ возведеніемъ въ санъ діакона; 9 марта—діаконъ Спб. Введенской, на Петербургской сторонѣ, церкви Іоаннъ **Тимонъ**—къ Тихвинской церкви, с. Путилова, Шлиссельбургскаго у., для пользы службы; діаконъ Спб. Кавалерскаго Князь-Владимірскаго собора Лавръ **Загадаевъ**—къ Введенской, на Петербургской сторонѣ, церкви, согласно прошенію.

Отчислень: 16 марта—и. д. псаломщика церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Покровскомъ, Шлиссельбургскаго уѣзда, Николай **Кутузовъ**—отъ занимаемаго мѣста псаломщика.

Уволены: 6 марта—священникъ Кобылье-Городищенской церкви, Гдовскаго у., Никандръ **Беллавинъ**—отъ должности слѣдователя 3-го благочинническаго округа, Гдовскаго у.; 12 марта—кр. Максимъ **Сисинъ**—отъ должности старосты Красносельской Свято-Троицкой церкви, Царкосельскаго у., согласно прошенію; 18 марта—просфорня Ястребинской церкви, Ямбургскаго у., Александра **Виноградова**—отъ занимаемой должности, согласно прошенію; 19 марта—Спб. 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Тягуновъ**—отъ должности старосты Митрофановско кладбищенской церкви.

Уволены въ отпускъ: священникъ Спб. Спасосѣнновской церкви, Іоаннъ **Лабутинъ**—до 1-го іюня 1908 г. для лѣченія болѣзни, діаконъ Спб. Исаакіевскаго кафедральнаго собора Симеонъ **Покровскій**—съ 15-го мая по 15-е августа; священникъ вагонъ-церкви Св. Ольги Великаго Сибирскаго Пути Петръ **Косовскій**—съ 18 марта на четыре мѣсяца на югъ Россіи.

Умершіе: діаконъ церкви Спб. арестантскаго исправительнаго отдѣленія Василій **Тимоеевъ**—28 февраля; протоіерей с. Кузьмина, Царкосельскаго у., Александръ **Благовѣщенскій**—3 марта; псаломщикъ Волковско-кладбищенской церкви Василій **Преображенскій**—1 марта; казначей Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря, монахиня **Арсенія**—4 марта; іеромонахъ Троицко-Сергіевой пустыни **Евстратій**—6 марта; монахиня Пятогорскаго женскаго монастыря **Ава-**

насія — 10 марта; священникъ Верховинской церкви, Ново-ладожскаго уѣзда, Алексѣй **Луженскій** — 11 марта.

Симъ объявляется, что для замѣщенія вакансій священника и псаломщика въ финскомъ приходѣ при деревнѣ Волговѣ, Петергофскаго уѣзда, требуются лица, знающія финскій языкъ.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей г. С.-Петербурга, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Крестовоздвиженской Общинѣ сестеръ милосердія, въ г. С.-Петербургѣ, произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ текущемъ году въ день Св. Троицы 1 іюня за литургіями и накануне сего дня, за всеобщими. Марта 12 дня 1908 года.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и церковей столицы и городовъ: Кронштадта, Ораніенбаума, Царскаго Села, Гатчины и Петергофа, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Ретенскому Мѣстному Комитету Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести въ означенныхъ церквахъ сборъ пожертвованій въ настоящемъ году 22 октября за литургіями и накануне сего дня, за всеобщими. Марта 18 дня 1908 года.

И з в ѣ щ е н і е .

Комитетъ, завѣдывающій Александро-Невскимъ домомъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія и Исидоровскимъ епархіальнымъ женскимъ училищемъ, проситъ Епархіальныя Учрежденія и Епархіальное духовенство направлять всѣ денежныя суммы, слѣдующія въ Комитетъ Дома призрѣнія и въ Исидоровское училище, къ Казначею Комитета, Протоіерею

Крестовоздвиженской, что въ Ямской, церкви о. Григорію Іоанновичу Ковалевскому (Спб., Лиговка, д. № 124). Пріемъ ежедневно отъ 2—4 часовъ дня.

Предсѣдатель Комитета: протоіерей *Д. Мелорскій*.

Дѣлопроизводитель, діаконъ *П. Орнатскій*.

Распредѣленіе дѣлъ между Преосвященными Викаріями С.-Петербургской епархіи, утвержденное Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, 24 февраля 1908 года.

Первый Викарій, Преосвященный Кириллъ, Епископъ Гдовскій:

а) предварительно разсматриваетъ протоколы и журналы, представляемые изъ 1-й Экспедиціи С.-Петербургской Духовной Консistorіи, и затѣмъ докладываетъ оныя Его Высокопреосвященству въ назначенное время.

б) Утверждаетъ протоколы и журналы 1-й Экспедиціи Консistorіи: объ избраніи церковныхъ старостъ къ сельскимъ церквамъ, о наложеніи церковной эпитиміи на лицъ, учинившихъ нечаянное убійство, покушавшихся на самоубійство и обвиненныхъ въ незаконномъ сожителствѣ.

в) Опредѣляетъ къ сельскимъ церквамъ псаломщиковъ и ко всѣмъ церквамъ епархіи просвиренъ.

г) Состоитъ Предсѣдателемъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы и С.-Петербургскаго Еперхіальнаго Училищнаго Совѣта, завѣдывающаго церковно-приходскими школами въ епархіи.

д) Завѣдываетъ С.-Петербургскимъ эстонскимъ православнымъ Братствомъ Преподобнаго Исидора Юрьев-

скаго и состоитъ Предсѣдателемъ Совѣта этого Братства.

е) Завѣдываетъ Александро-Невскимъ мужскимъ духовнымъ училищемъ и журналы Правленія этого училища представляетъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

ж) Разсматриваетъ дѣла и постановленія Попечительства объ уволенныхъ изъ Семинаріи и Александро-Невскаго духовнаго училища воспитанникахъ, нуждающихся въ пособіи.

з) Наблюдаетъ за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Второй Викарій, Преосвященный Никандръ, Епископъ Нарвскій:

а) разсматриваетъ протоколы и журналы, представляемые изъ 2-й Экспедиціи Консistorіи, и въ назначенное время докладываетъ оныя Его Высокопреосвященству.

б) Утверждаетъ протоколы и журналы 2-й Экспедиціи Консistorіи: 1) слѣдственные по метрическимъ дѣламъ: о неправильно записанныхъ и вовсе незаписанныхъ въ метрическихъ книгахъ, 2) о разрѣшеніи или неразрѣшеніи браковъ, и 3) по бракоразводнымъ дѣламъ журналы: о принятіи дѣлъ къ производству, о назначеніи увѣщаній лицамъ тяжущимся, о назначеніи судоворенія, о вывозѣ свидѣтелей къ допросу, о допущеніи повѣренныхъ и проч.; протоколы же окончательные представляетъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

в) Разрѣшаетъ вѣнчаніе браковъ по прошеніямъ, когда жениху или невѣстѣ не достааетъ до брачнаго совершеннолѣтія не болѣе шести мѣсецевъ, или когда женихъ и невѣста состоятъ между собою въ родствѣ, при существованіи котораго браки дозволительны.

г) При отсутствіи препятствій со стороны гражданской власти, разрѣшаетъ, по прошеніямъ, отпѣваніе въ церквахъ приходскихъ и домовыхъ, въ С.-Петербургѣ, умершихъ прихожанъ и другихъ лицъ, скончавшихся внѣ больницъ и отъ незаразныхъ болѣзней.

д) Разсматриваетъ журналы Комитетовъ: Александро-Невскаго Дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, Александро-Маріинской богадѣльни, С.-Петербургскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, Правленія эмеритальной кассы духовенства С.-Петербургской епархіи и Комитета Дома трудолюбія въ память рабы Божіей Ксеніи.

е) Состоитъ Предсѣдателемъ С. - Петербургскаго Епархіальнаго Комитета Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества.

ж) Завѣдываетъ С.-Петербургскимъ Исидоровскимъ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ, разсматриваетъ журналы засѣданій Совѣта училища по учебно-воспитательной части и представляетъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

з) Наблюдаетъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ городскихъ училищахъ.

Третій Викарій, Преосвященный Сергій, Епископъ Ямбургскій, Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи:

Наблюдаетъ за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ города С.-Петербурга и С.-Петербургской епархіи, въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ и во всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. С.-Петербурга.

Четвертый Викарій, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Кронштадтскій:

Имѣя пребываніе за границею (въ Римѣ), завѣдуетъ Русскими православными заграничными церквами въ

Западной Европѣ, согласно съ инструкціями, преподанными въ указахъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 іюля 1907 г. за № 8682 и отъ 20 сентября 1907 года за № 10945.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 24 февраля 1908 года за № 2035, такая: „Утверждается“.

Съ подлиннымъ свѣрять:

За Столоначальника Консистеріи *Кемецкій*.

Отъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

За оставленіемъ д. с. с. П. Д. Губаревымъ должности Казначея Епархіальнаго Училищнаго Совѣта обязанности Казначея Совѣта по журнальному опредѣленію Совѣта, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, возложены нынѣ на священника Сбп. Новодеревенской Благовѣщенской церкви Павла Васильевича Пашскаго.

Поставляя о семъ въ извѣстность всѣ учрежденія и лица, имѣющія надобность въ сношеніяхъ съ Совѣтомъ, Совѣтъ проситъ всю безъ исключенія корреспонденцію по дѣламъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, какъ простую, такъ и денежную, отнынѣ направлять на имя Предсѣдателя Совѣта, имѣющаго пребываніе въ Александро-Невской Лаврѣ.

Все вышеизложенное въ равной степени относится и до Совѣта Спб. Епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы, дѣйствительный адресъ коего тотъ же самый, что и Епарх. Учил. Совѣта. Допускавшіеся же прежде адреса: „Боровая, 52“, — „Зданіе Св. Синода“, — какъ несоответствующіе дѣйствительности, впредь не должны имѣть никакого употребленія.

Казначей Совѣта будетъ имѣть особо назначенные часы для приема по дѣламъ Совѣта также въ Александро-Невской Лаврѣ.

Предсѣдатель Совѣта *Кириллъ, Епископъ Гдовскій.*

Дѣлопроизводитель *А. Смирновъ.*

6 Марта 1908 года.

№ 330.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ Спб. Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ за 1906—1907 учебный годъ.

(Продолженіе).

Вторымъ путемъ для достиженія цѣли изученія русскаго языка служило *усвоеніе грамматики*. Курсъ этимологии изучался въ I и II классахъ, а синтаксиса — въ III и IV. Въ частности весь грамматическій матеріалъ былъ распределенъ по классамъ такимъ образомъ: въ I классѣ изученіе измѣняемыхъ частей рѣчи, во II— неизмѣняемыхъ и повтореніе курса I класса, причемъ въ томъ и другомъ классахъ ученики практически были ознакомлены съ частями простого предложенія. Чтобы не обременять памяти учениковъ массою различнаго рода правилъ и исключеній, являлась необходимость при прохожденіи курса грамматики останавливаться на изученіи болѣе существенныхъ и необходимыхъ ея отдѣловъ. Самое изученіе этихъ отдѣловъ велось главнымъ образомъ практически при помощи разнаго рода примѣровъ и ихъ разбора, пока этотъ разборъ не приводилъ къ тому, что извѣстное правило становилось для учениковъ болѣе понятнымъ и, какъ таковое, безъ особеннаго напряженія запоминалось. Послѣ такого приема, для болѣе прочнаго усвое-

нія учениками сказаннаго, напр., при прохожденіи склоненій или сопряженій, имъ давалось на домъ заучить по книжкѣ образцы этихъ склоненій и спряженій. Въ необходимыхъ же случаяхъ приходилось иногда прибѣгать и къ простому заучиванію учениками наизусть, по книжкѣ, грамматическаго матеріала, напр., при прохожденіи отдѣла о словахъ съ буквою *ъ* въ корнѣ.

Наконецъ, приобрѣтенію привычки правильно излагать свои мысли на бумагѣ и грамотно ихъ писать весьма много способствовали *письменныя упражненія*. Изъ видовъ письменныхъ упражненій въ минувшемъ году практиковались: списываніе съ книги, диктанты, письменное составленіе предложеній по поводу прочитаннаго по вопросамъ наставника, составленіе примѣровъ на изученныя правила, составленіе описанія предмета по заранѣе выработанному плану и письменный пересказъ прочитаннаго. Списываніе съ книги было поставлено такимъ образомъ. При усвоеніи каждаго правила, послѣ общей работы въ классѣ во время урока, давалось ученику на домъ списывать нѣсколько примѣровъ, выбранныхъ изъ кн. Пуцковича или Красногорскаго (съ пропусками въ сомнительныхъ мѣстахъ), причемъ учитель потомъ требовалъ отчетъ во всемъ написанномъ; ученики должны были объяснить — почему на мѣстѣ пропусковъ они ставили ту или иную букву и т. п. Въ такомъ списываніи участвовалъ не только глазъ ученика, но и умъ его, работало соображеніе, а чрезъ это достигалось болѣе прочное и основательное запоминаніе различныхъ правилъ грамматики. Въ старшихъ классахъ давались также очень часто отрывки изъ произведеній писателей въ прозѣ и въ стихахъ, но и тутъ, чтобы списываніе не было только механическимъ копированіемъ напечатаннаго, учитель требовалъ объясненій со стороны учениковъ относительно того или иного слова, знака препинанія и т. п. Далѣе, этой же

цѣли служили разнаго рода диктанты. Чаще, конечно, приходилось заниматься диктантомъ *усвоительнымъ*: устнымъ, диктантомъ съ предварительнымъ разборомъ и диктантомъ съ послѣдующимъ разборомъ написаннаго. И только уже потомъ, когда ученикамъ становилось яснымъ известное правило, дѣлались *повторочные* диктанты, причемъ всѣ они неукоснительно исправлялись учениками подъ руководствомъ учителя.

Всѣ означенныя работы въ этомъ направленіи служили главнымъ образомъ одной цѣли — приобрѣтенію учениками навыка грамотно писать и потому были неразрывно связаны съ прохожденіемъ курса грамматики.

Для достиженія же другой цѣли письменныхъ работъ — приобрѣсти привычку правильно излагать свои мысли, — начиная съ младшихъ классовъ уже предпринимались нѣкоторые шаги. Такъ во II и чаще въ III классѣ учитель, послѣ чтенія и разбора какого либо произведенія, давалъ ученикамъ написать рядъ вопросовъ по поводу прочитаннаго, и ученики, подъ наблюденіемъ учителя (а первое время и по его указанію), должны были письменно дать краткіе, но точные отвѣты на предложенные вопросы. Такимъ же образомъ велось и другое подобное упражненіе — составленіе примѣровъ на изученное грамматическое правило. Въ особенности часто приходилось прибѣгать къ этого рода упражненіямъ въ III и IV классахъ, гдѣ проходитъ синтаксисъ. Послѣ ознакомленія съ какимъ либо новымъ видомъ предложенія ученикамъ предлагалось изъ известныхъ имъ стихотвореній и статей дома самостоятельно подыскать рядъ примѣровъ, которые подтверждали бы пройденное на урокъ. Какъ подготовительная ступень къ чисто самостоятельной работѣ — писанію сочиненій на темы описательнаго и повѣствовательнаго характера, въ старшихъ классахъ практиковалось описаніе различныхъ предметовъ и мѣстностей по заранѣе выработанному

плану. Читая и разбирая какое либо описание, ученики, подъ руководствомъ учителя, составляли въ классѣ планъ, подобный данному въ книгѣ для чтенія, для описанія другого предмета той же категоріи, по коему и составляли описание. Или же, наконецъ, прочитывалась въ классѣ какая либо статья, составлялся планъ и по этому плану учениками писалось изложеніе прочитаннаго.

Изученіе *церковно-славянскаго языка* велось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и русскаго, т. е. было по преимуществу практическимъ. При параллельности курсовъ русскаго языка и церковно-славянскаго, учитель, при чтеніи славянскаго текста и его разборѣ, обращалъ вниманіе учениковъ на тѣ особенности церковно-славянскаго языка, которыя не встрѣчаются въ языкѣ русскомъ, пока ученики не освоивались съ этими особенностями. Упражненіями при изученіи церковно-славянскаго языка служили: чтеніе церковно-славянскаго текста, разборъ прочитаннаго—этимологическій и синтаксическій и изученіе наизусть небольшихъ отрывковъ изъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

О преподаваніи *греческаго языка* въ параллельныхъ классахъ (III и IV) за истекшіи 190⁶/₇ учебный годъ, равно какъ и въ III кл. 3 отд., учителемъ Григоріемъ Смирновымъ представлены слѣдующія свѣдѣнія: Въ 190⁶/₇ учебномъ году въ IV параллельномъ классѣ изъ грамматики изучались неправильные глаголы (классовые), глаголы съ окончаніемъ на *μ* и недостаточные при одновременномъ упражненіи въ переводѣ греческихъ фразъ, избранныхъ приспособительно къ изучавшимся отдѣламъ. Кромѣ сего, переводились басни Эзопа: Быки и Ось, Большой воронъ, Гуси и Журавли, Старикъ и Смерть, Лошадь и Осель, Земледѣлецъ и Аистъ, Пастухъ воловъ, Волкъ и Старуха, Левъ, Осель и Лисица, Земледѣлецъ и его сыновья и Собака съ кускомъ мяса,

тропари праздниковъ: Рождества Христова, Крещенія Господня и Срѣтенія Господня; отрывки изъ Евангелія: о Крещеніи Господнемъ (Мѣ. III гл., 13—17 ст.), объ искушеніи въ пустынѣ отъ діавола (Мѣ. IV гл., 1—11), о женщинѣ хананеянкѣ (XV гл., 21—31 ст.), о подати (XXII гл., 15—22 ст.), о мытарѣ и фарисеѣ (Лук. XVIII гл., 10—14 ст.), о Закхеѣ (XIX гл., 1—10 ст.); церковныя пѣснопѣнія: Се Женихъ грядеть въ полунощи, Воскресеніе Христово видѣвше, Предварившія утро, Христось Воскресе.

Въ теченіе года повторяли грамматику съ присоединеніемъ къ извѣстному тѣхъ частей, какія опускались во II и III классахъ. Изъ *греческаго синтаксиса* сообщались свѣдѣнія постольку, поскольку они требовались для разумѣнія и точной передачи смысла перевода съ греческаго на русскій, причемъ дѣлались сравненія, гдѣ было нужно, и съ церковно-славянскимъ языкомъ.

Въ третьемъ параллельномъ и третьемъ классѣ третьяго отдѣленія въ теченіе годичнаго курса былъ законченъ курсъ, указанный программой для III класса; причемъ начало изученія сего курса не въ III классѣ было положено, а еще во II-мъ, такъ какъ въ III классѣ воспитанники перешли, проучившись по греческому языку цѣлый годъ во II классѣ, согласно прежнему распредѣленію предметовъ и уроковъ для духовныхъ училищъ.

Порядокъ изученія грамматики по учебнику М. Григоревскаго и методъ преподаванія были тѣ же, что и въ предыдущіе годы.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

Царскосельскаго Отдѣленія С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы

за 1904 — 1906 г.

1. Составъ Совѣта Отдѣленія.

Предсѣдатель: Настоятель Царскосельскаго Екатерининскаго Собора Протоіерей А. І. Бѣляевъ.

Члены: Протоіереи А. И. Дмитріевъ, В. З. Образцовъ, Н. И. Смирновъ.

Священники: К. Н. Сампсоніевскій, Н. А. Бѣляевъ, Н. А. Георгіевскій, С. В. Оокко.

Стат. Совѣт.: А. И. Сметанниковъ, А. П. Колоколовъ, С. А. Тюльпановъ.

Кол. Ассес.: Д. В. Дмитріевъ, П. Θ. Еленевъ.

Секретарь Священникъ І. І. Червяковскій.

Казначей Надв. Сов. Н. М. Песоцкій.

Непремѣнные Члены: Епархіальный Наблюдатель Протоіерей А. М. Азіатскій, Уѣздный Наблюдатель Священникъ А. І. Запаладовъ, Инспекторъ Царскосельскаго Городскаго Училища Надворный Совѣтникъ Н. М. Высоцкій, Членъ Земской Управы В. А. Вѣтвеницкій.

Члены Ревизіонной Комиссіи: В. Г. Козминъ, Д. В. Дмитріевъ, Н. Г. Козминъ.

Главную заботу Отдѣленія и предметъ занятій Совѣта составляли церковныя школы уѣзда, ихъ всестороннее улучшеніе.

Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Царскосельскаго уѣзда въ 1906—1907 учебномъ году.

1.

Школы грамоты.

Число школъ.

Школъ грамоты въ отчетномъ учебномъ году было одиннадцать. Изъ нихъ въ прошломъ году дѣйствовало десять и одна—въ п. Колпино—открыта вновь. Новооткрытая школа помѣстилась около станціи Николаевской жел. дороги, въ мѣстности, находящейся вдали отъ другихъ Колпинскихъ церковныхъ школъ. Помѣщеніе школы теплое и свѣтлое, хотя недостаточно высокое и просторное. Помѣщеніе давалось бесплатно любезнымъ хозяиномъ дома г. Полотновымъ. Содержаніе школы и учителя рассчитано частію на поддержку Епарх. Братства, а главн. обр. мѣстнаго школьнаго Попечительства.

Школьные помѣщенія.

Кромѣ вновь открытой Колпинской школы бесплатными помѣщеніями пользовались К. Лисинская и Гришкинская, первая—въ имѣніи кн. Юсуповой, вторая—въ деревянномъ общественномъ домѣ. Помѣщенія К. Лисинской школы оставалось нѣсколько тѣснымъ, но въ другихъ отношеніяхъ вполне удовлетворительнымъ. Помѣщеніе Гришкинской школы отмѣчалось въ прежней отчетности очень дурнымъ, холоднымъ и неудобнымъ, но въ началѣ отчетнаго года оно было приведено обществомъ въ приличный видъ, внутри покрашено и обито свѣтлыми обоями, а въ теченіе года содержалось въ надлежащемъ теплѣ, словомъ сказать—улучшилось, благодаря настойчивости новой учительницы. Остальныя во-

семь школъ помѣщались по-прежнему въ наемныхъ домахъ. Болѣе удовлетворительныя помѣщенія были для школъ: Колпинской 1-й, Дудергофской, Красницкой, Кузнецовской и Парицкой, менѣе удовлетворительныя — Вопшинской, Низовской и Слудицкой. Въ школахъ Вопшинской и Слудицкой не доставало свѣта, а въ Низовской и простора. — Содержаніе К. Лисинской школы по-прежнему относилось на счетъ кн. Юсуповой, Гришкинской — крестьянскаго общества; наемъ и содержаніе Колпинской 1-й — на счетъ школьнаго Попечительства, Дудергофской — на счетъ учениковъ, остальныхъ — на счетъ крестьянскихъ обществъ.

Количество школьниковъ.

Всѣхъ учениковъ за отчетный годъ обучалось въ школахъ грамоты 320 человекъ, въ т. ч. мальчиковъ — 176, дѣвочекъ — 144; православныхъ — 276, раскольниковъ — 7, католиковъ — 8, протестантовъ — 29; крестьянъ — 292, другихъ сословій — 28. Противъ прошлаго года количество школьниковъ не измѣнилось по школамъ: Красницкой, Колпинской (1-й), Слудицкой и Гришкинской; увеличилось: въ Низовской (на 5), К. Лисинской (+7), Кузнецовской (+6), Вопшинской (+6), Дудергофской (+8); уменьшилось въ Парицкой (на 9). Общее количество школьниковъ противъ прошлаго года увеличилось на 61 человекъ. Увеличеніе произошло главн. обр. по причинѣ открытія въ Колпинѣ новой школы. — По числу учениковъ наиболѣе многолюдными школами были: Колпинская (43 и 37), Дудергофская (36), К. Лисинская (37), Вопшинская (32), Кузнецовская (28), Низовская (28) и Слудицкая (28). Среднимъ числомъ на каждую школу и каждаго учителя приходилось по 29 человекъ, какое количество нужно считать для школъ грамоты достаточнымъ.

Количество кончившихъ курсъ.

Кончившихъ курсъ въ школахъ грамоты (по программамъ церковно-приходскихъ школъ) было 10 человекъ, въ т. ч. 9 мальчиковъ и одна дѣвочка. Среднимъ числомъ кончившихъ курсъ приходилось на каждую школу по 1-му человекъ, что составляло около 4⁰/₁₀ общаго количества школьникоу. Процентъ кончившихъ былъ меньше противъ прошлаго года на 3. Уменьшеніе количества кончившихъ курсъ объяснялось больше тѣмъ, что Колпинская (1-я) школа, выпускъ которой наиболѣе значительны, въ отчетномъ году не дѣлала выпуска, такъ какъ, имѣя всегда два отдѣленія, въ отчетномъ году не имѣла старшаго, а только среднее и младшее. — Выпускнымъ экзаменамъ подвергалось пять школъ, противъ 6-ти въ прошломъ году. Болѣе значительный выпускъ былъ въ школѣ К. Лисинской (4). Экзаменовъ не было въ 6-ти школахъ, изъ коихъ Колпинская 1-я не имѣла выпускного отдѣленія по указанной выше причинѣ, Колпинская 2-я не имѣла его за недавнимъ открытіемъ, Гришкинская по неподготовленности старшаго отдѣленія, Вопшинская, Дудергофская и Парицкая потому, что дѣйствовали по программамъ школъ грамоты съ краткимъ курсомъ.

Школы грамоты, соотвѣтствующія церковно-приходскимъ.

Какъ помянуто, болѣе многочисленными школами были: обѣ Колпинскихъ, К. Лисинская, Кузнецовская и Слудницкая. По количеству учениковъ эти школы подходили къ типу церковно-приходскихъ. По учебной постановкѣ школы эти также слѣдуетъ выдѣлать въ особую группу, составляющую въ существѣ дѣла группу церковно-приходскихъ школъ. Учебные предметы проходились въ

нихъ примѣнительно къ курсу нормальныхъ школъ не только по объѣму, но и по качеству усвоенія. — Какъ школы грамоты, всѣ пять школъ были или очень хорошими (первыя три), или хорошими (послѣднія двѣ); сравнительно съ церковно-приходскими Кузнецовская и Слудицкая школы соотвѣтствовали разряду среднихъ школъ, а обѣ Колпинскихъ и К. Лисинская — разряду школъ хорошихъ. — Новая Колпинская школа въ составѣ одного отдѣленія шла особенно успѣшно, захвативъ къ концу года значительную часть программъ средняго отдѣленія. Въ другой Колпинской школѣ замѣченъ былъ недостатокъ отчетливости въ отвѣтахъ по Закону Божію и ариѳметикѣ (мл. отд.), объясняемый излишнею поспѣшностію въ выполненіи программъ. Если-бы программы по этимъ предметамъ проходились медленнѣе, то успѣхи были-бы не менѣе прекрасны, чѣмъ по остальнымъ предметамъ. Впрочемъ, при повтореніи курса указанный недочетъ могъ совершенно сгладиться. Церковное пѣніе было въ обѣихъ школахъ. — Въ К. Лисинской школѣ не доставало, противъ прошлаго года и Колпинскихъ школъ, пѣнія; также правописаніе старшаго отдѣленія оказалось недостаточно хорошимъ; однако за общіе успѣхи достаточно ручалась работоспособность учительницы, зарекомендовавшей себя на мѣстѣ прежней службы (въ 1-й Колпин. шк.). — Въ Кузнецовской школѣ, какъ и въ К. Лисинской, не было церковнаго пѣнія; также остальные предметы могли проходиться основательнѣе; однако, общіе успѣхи были удовлетворительны. — Въ Слудицкой школѣ болѣе слабые успѣхи оказались по славянскому чтенію; также были сильно отсталые ученики по ариѳметикѣ; общіе успѣхи по предметамъ, включая сюда и церковное пѣніе, равнялись успѣхамъ Кузнецовской школы.

Школы грамоты съ расширенной программой.

По программамъ нормальныхъ школъ, какъ и въ прошломъ году, старались работать также еще школы Гришкинская, Красницкая и Низовская. Однако, по количеству учениковъ и по постановкѣ учебнаго дѣла школы эти оставались школами грамоты. Въ нихъ, при незначительности учащагося состава, серьезная постановка предметовъ замѣчалась и была по силамъ въ однихъ младшихъ отдѣленіяхъ.—Какъ школы грамоты, всѣ три школы принадлежали къ числу хорошихъ. Въ прошлогодней отчетности Низовская школа помѣчена была слабой, но въ отчетномъ году замѣтно успѣвала по всѣмъ предметамъ, имѣя въ составѣ курса еще и церковное пѣніе. Гришкинская школа, бывшая раньше почти самой слабой, въ отчетномъ году, благодаря стараніямъ новой учительницы, также значительно повысилась.—Средніе успѣхи трехъ названныхъ школъ были удовлетворительны, хотя желательно видѣть въ нихъ побольше развитія и отчетливости въ отвѣтахъ, не исключая отвѣтовъ по русскому чтенію.

Школы грамоты въ собственномъ смыслѣ.

Школы Вопшинская, Дудергофская и Парицкая по прежнему оставались школами грамоты въ собственномъ смыслѣ, закончивъ курсъ второго года нормальной школы. По успѣхамъ Вопшинская школа почти окрѣпла до Парицкой; Дудергофская школа, какъ и раньше, имѣла преимущество по русскому языку не только предъ школами Вопшинской и Парицкой, но и предъ многими другими школами. По Ветхому Завѣту З. Божія и по славянскому чтенію Дудергофская школа была слабѣе. Тѣ-же недостатки въ значительной мѣрѣ оставались и

въ Вопшинской школѣ. Кромѣ того, Вопшинская школа по составу учениковъ инородческая, много уступала чисто русскимъ школамъ по русскому языку. Парицкая школа съ такимъ-же составомъ учениковъ овладѣвала русскимъ языкомъ нѣсколько лучше. За Парицкой школой раньше значился недочетъ по З. Божію, въ частности по Новозав. исторіи; въ отч. году школа эта захватила программу Н. Завѣта немного дальше прошлаго года.—Средніе успѣхи всѣхъ послѣднихъ школъ были удовлетворительны.

Успѣхи по предметамъ: а) Закону Божію.

Успѣхи по Закону Божію приблизительно въ одной трети школъ грамоты стояли выше другихъ предметовъ, въ другой трети одинаково и въ остальныхъ уступали успѣхамъ по русскому языку. Законъ Божій стоялъ ниже русскаго языка въ школахъ грамоты съ краткимъ курсомъ, особенно при инородческомъ составѣ учениковъ: въ этихъ школахъ много времени уходило на русское чтеніе и пониманіе русской рѣчи. Впрочемъ, и здѣсь успѣхи не только были, но и нѣсколько окрѣпли (напр. въ Парицкой школѣ). Лучшая постановка Закона Божія была въ школахъ, соотвѣтствовавшихъ типу нормальныхъ школъ. Здѣсь Законъ Божій проходилъ полно и основательно, заканчиваясь отдѣломъ о богослуженіи. Въ школахъ, для которыхъ полный курсъ былъ не по силамъ, Законъ Божій проходилъ въ томъ-же объемѣ, но усвоился менѣе твердо, особенно въ послѣднихъ отдѣлахъ. Изъ отдѣловъ предмета большинство школъ по обыкновенію лучше усвоили молитвы, тексты заповѣдей и символа вѣры и исторіи Новаго Завѣта; Вѣтхій За-вѣтъ, объясненія изъ катихизиса и богослуженія давались ученикамъ менѣе хорошо. Общіе успѣхи по За-

кону Божію, не говоря о школахъ, соотвѣтствовавшихъ типу хорошихъ нормальныхъ школъ, можно считать удовлетворительными, хотя желательно, чтобы предметъ первой важности усвоился основательно во всѣхъ школахъ, а не только въ болѣе хорошихъ, кромѣ того въ школахъ съ краткимъ курсомъ проходилъ бы законченнѣе.

б) русскому языку.

Русскій языкъ, какъ отчасти уже помянуто, стоялъ въ нѣкоторыхъ школахъ выше Закона Божія, въ остальныхъ одинаково или нѣсколько ниже. Въ школахъ съ краткимъ курсомъ ученики научались по р. языку правильно и даже бойко читать, разбирать главныя части предложеній и писать безъ пропусковъ буквъ и съ соблюденіемъ первыхъ основъ правописанія. Въ остальныхъ школахъ совершенство въ чтеніи, въ разборѣ и письмѣ шло дальше, въ нѣкоторыхъ же были опыты и письменныхъ изложеній, по примѣру нормальныхъ школъ. Въ постановкѣ чтенія наблюдались случаи чтенія спѣшнаго или очень вялаго, вообще же чтеніе поставлено было или удовлетворительно, или хорошо. Постановка правописанія была слабѣе. Для лучшей постановки не доставало учителямъ нужнаго для упражненія количества времени (особенно въ школахъ съ краткимъ курсомъ), иногда же простой сноровки и настойчивости. Качества разбора и изложеній были тѣмъ лучше, чѣмъ та или другая школа ближе стояла къ типу нормальной школы. Средніе успѣхи по русскому языку можно считать въ половинѣ школъ выше удовлетворительныхъ, въ остальныхъ — удовлетворительными. Для будущаго времени необходимо повторить прошлогднее пожеланіе, чтобы по предмету русскаго языка кромѣ закрѣпленія знаній давалось ученикамъ побольше развитія.

в) ариѳметикѣ.

Успѣхи по ариѳметикѣ стояли вслѣдъ за успѣхами по русскому языку и Закону Божію. Въ школахъ грамоты съ краткимъ курсомъ ариѳметика кончалась 4-мя дѣйствіями надъ числами до 1.000 и выше; въ другихъ проходила по отдѣленіямъ съ такимъ расчетомъ, чтобы закончить курсъ дробями и во всякомъ случаѣ не ближе составныхъ именованныхъ чиселъ. По обыкновенію, лучше усвоялся механизмъ дѣйствій, также таблица умноженія въ прямомъ примѣненіи и вообще тѣ отдѣлы предмета, гдѣ требовалось больше дѣйствія и памяти, чѣмъ соображенія, какъ напр. при разложеніи задачъ устнымъ счетѣ и т. п. случаяхъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ замѣчена была привыченіи программы излишняя поспѣшность, вредно отражавшаяся на твердости усвоенія. Въ хорошихъ школахъ недочеты поспѣшнаго прохожденія курса сглаживались при повтореніи, но въ болѣе слабыхъ повтореніе не имѣло столь значительнаго вліянія. Средніе успѣхи по ариѳметикѣ можно считать болѣе или менѣе удовлетворительными.

г) славянскому языку.

Славянскій языкъ проходилъ, послѣ азбуки, по Ильминскому, Часослову, Псалтыри и Евангеліямъ. Въ лучшихъ школахъ съ расширенной программой славянское чтеніе было вполне хорошаго качества и сопровождалось передачей текста на русскій языкъ. Въ остальныхъ школахъ, за исключеніемъ одной трети, славянское чтеніе было также болѣе или менѣе удовлетворительно. Въ трети школъ предметъ поставленъ былъ, напротивъ, не совсѣмъ удовлетворительно. Сюда входили гл. обр. школы съ краткимъ курсомъ и—въ частности—съ инородческимъ составомъ школьниковъ: въ

этихъ школахъ въ силу малаго протяженія курса отводилось слав. языку въ ряду другихъ предметовъ недостаточное число уроковъ, а въ школахъ съ инородческимъ составомъ сверхъ того славянскій языкъ изучался со 2-го года и т. обр. срокъ изученія ограничивался собственно одной зимой.

д) чистописанію.

Сокращенность курса, вредно вліявшая на постановку слав. языка, въ такомъ же родѣ вліяла и на чистописаніе. Въ школахъ съ краткимъ курсомъ не было достаточно времени, чтобы у учениковъ образовался навыкъ писать правильно, твердо, разборчиво и красиво. Качество письма понижалось часто также и неудобствами обстановки, такъ какъ темнота, неудобные столы и тѣснота вліяли на письмо неблагоприятно.

е) церковному пѣнію.

Церковное пѣніе проходило въ прошломъ году въ трехъ школахъ, въ отчетномъ же году—въ пяти: церковное пѣніе вошло въ составъ предметовъ новой Колпинской школы и начато пѣніе въ Низовской школѣ. Пѣніемъ выполнялись молитвы, символъ вѣры и тропари. Много хвалиться церковнымъ пѣніемъ нельзя, но утѣшительно и то, что было.

Классные журналы.

Свѣдѣнія о занятіяхъ по каждому предмету вмѣстѣ со свѣдѣніями объ ученикахъ по обыкновенію заносились въ классные журналы. Такихъ журналовъ изъ 11-ти школъ представлено было на просмотръ 8-мъ. Изъ нихъ большая часть составлена старательно; въ

другихъ или нѣтъ нужныхъ свѣдѣній объ ученикахъ, или сообщены не тѣ свѣдѣнія, какія нужно, или предметы занятій обозначены неясно, въ общихъ чертахъ и съ глухими ссылками на учебники.

Росписаніе уроковъ.

Распредѣленіе уроковъ по днямъ и часамъ опредѣлялось особымъ росписаніемъ. На первые часы относился большею частію Законъ Божій, на слѣдующіе русскій языкъ и ариѳметика. Количество недѣльныхъ уроковъ по славянскому языку урѣзывалось нѣкоторыми школами въ пользу другихъ предметовъ; въ остальныхъ школахъ какъ по этому предмету, такъ и по чистописанію и по пѣнію (гдѣ оно было) количество уроковъ соотвѣтствовало программнымъ требованіямъ. Свободные часы отъ руководѣлій и отъ пѣнія (гдѣ его и не было) по обыкновенію отводились для русскаго языка и ариѳметики, отчего послѣдніе предметы всегда имѣли лишніе часы. Въ виду большихъ требованій по этимъ предметамъ въ отмѣченномъ порядкѣ вреда не было, если только не наносилось ущерба славянскому языку. Росписаніе уроковъ, какъ и раньше, имѣло на практикѣ примѣрное значеніе; въ дѣйствительности оно нарушалось, когда во вредъ, а когда съ пользой для дѣла, въ зависимости отъ опыта и отъ умѣнія учащаго лица.

Школьная дисциплина; отношенія къ молитвѣ, богослуженію, св. исповѣди, св. причастію.

Дисциплина въ школахъ грамоты поддерживалась на должной высотѣ и законными мѣрами. Молитвы между уроками совершались, большею частію, молитвы утреннія и вечернія, хотя и въ сокращенномъ видѣ, повсе-

мѣстно и по возможности неопустительно. Посѣщенія богослуженій находились въ большой зависимости отъ близости или дальности приходскихъ храмовъ, а также отъ вліянія погоды и другихъ условій. Православные ученики всѣхъ школъ обязательно въ Великомъ посту исповѣдывались и причащались Св. Тайнамъ.

Составъ учебнаго персонала.

Учебный персоналъ въ школахъ грамоты составляли: 8 завѣдующихъ, 3 учителя и 8 учительницъ. Изъ состава о. о. завѣдующихъ выбылъ Прот. Ѳедоровъ, завѣдывавшій К. Лисинской школой, за переходомъ въ С.-П. Въ составъ завѣдующихъ къ концу учебнаго года вошелъ священникъ о. Золкинъ, заступившій мѣсто о. П. Щеглова по Лисинскому приходу и завѣдыванію Гришкинской школой, священникъ же о. П. Щегловъ перемѣстился въ Госну и сталъ завѣдующимъ К. Лисинской школой. Прочіе завѣдующіе работали съ прошлаго года на прежнихъ мѣстахъ и въ томъ же составѣ, съ той, впрочемъ, разницей, что о. завѣдующій Колпинской школой открылъ у себя вторую школу. Большинство учащихся оставалось также отъ прежняго года. Изъ прежняго состава выбыли учительницы: Гришкинской школы А. Никитина по домашнимъ обстоятельствамъ и К. Лисинской А. Пестова за назначеніемъ въ приходскую школу другого уѣзда. На мѣсто Никитиной въ Гришкинскую школу назначена И. П. Горшкова, окончившая второклассную Щегловскую школу. На мѣсто Пестовой перешла учительница Колпинской школы А. М. Шувалова. На мѣсто Шуваловой опредѣленъ учитель церковной школы Гдовскаго уѣзда С. С. Семеновъ, имѣющій званіе учителя и 12-ти лѣтній учительскій опытъ. Во вновь открытую Колпинскую школу поступила Е. И. Баранова, имѣющая званіе учительницы и 6-ти лѣтній педагогическій опытъ. Уходъ г-жи Ники-

тиной былъ для школы необходимъ. Ея преемница оказалась болѣе на своемъ мѣстѣ. Въ такомъ же родѣ оказались г. Семеновъ и г-жа Баранова. Учительница Пестова была для школы полезна. Къ счастью для школы мѣсто Пестовой занято прекрасной учительницей.—Противъ прошлаго года количество учительницъ оставалось прежнее, количество учителей съ назначеніемъ Семенова увеличилось на одного. Для школъ грамоты учительницы обыкновенно пригодны, но въ пользу Семенова справедливо сдѣлать исключеніе. Образовательный цензъ учащихся вслѣдствіе происшедшихъ перемѣнъ повысился въ томъ смыслѣ, что имѣющихъ званіе учителя начальной школы стало на одно лицо больше. Всѣхъ учащихся со званіемъ учителя начальной школы было шесть, изъ остальныхъ одна учительница имѣла среднее образованіе, одинъ учитель—образованіе школы Воспитательнаго Дома и 3-е—образованіе второклассной школы и званіе учителя школы грамоты.

(Продолженіе будетъ).

Первый, второй и третій дни предстоящей Св. Пасхи, какъ и въ предшествовавшіе годы, приѣма поздравителей у Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, не будетъ. Въ среду-же, въ четвертый день пасхальной недѣли, желающіе изъ лицъ епархіальнаго вѣдомства поздравить Владыку съ Свѣтлымъ Христовымъ Праздникомъ будутъ приняты Его Высокопреосвященствомъ отъ 9—11 час. утра.

Отдѣлъ неофициальный.

По поводу устройства приходскихъ совѣтовъ.

(Замѣтка сельскаго священника).

Въ началѣ прошедшаго 1907 г., въ первой половинѣ января, отголоски современнаго движенія на Руси стали слышнѣе и чаще доходить и до нашего К-го захолустья. Слухи и вѣсти объ этомъ движеніи, искаженные и перетолкованные при передачѣ ихъ, получались у нашихъ крестьянъ иногда совершенно нелѣпые. Сами крестьяне не знали хорошо, вѣрить имъ, или нѣтъ. Ко мнѣ стали заходить нѣкоторые разсуждающіе, любопытные мужички съ вопросами: какъ это, значитъ, все понимать, и что такое дѣлается тамъ въ большихъ городахъ? „Газеты де я (обращались ко мнѣ) читаю и могу объ этомъ все знать хорошо“. Однажды ко мнѣ явился одинъ крестьянинъ и въ сильномъ возбужденіи спрашивалъ меня: правда ли вотъ это, что „казеннымъ добромъ“ скоро одѣлать всѣхъ крестьянъ, что вотъ, напр., и лѣса имъ отдадутъ? Крестьянинъ этотъ потомъ, кажется, согласился съ моими доказательствами и увѣреніями въ ложности подобныхъ слуховъ, но, уходя отъ меня, какъ то предупредительно заявилъ мнѣ: „а вѣдь очень многіе говорятъ и думаютъ теперь у насъ совсѣмъ иначе; надо бы мужикамъ растолковать все, какъ слѣдуетъ. Слышь ты: въ Б-мъ то (селѣ отъ насъ верстѣ 30) мужики по-вырубили ужъ много лѣсу, а, говорятъ, ничего за эту порубку имъ не сдѣлали“...

Послѣ этой бесѣды мнѣ стало какъ то не по себѣ, какъ то не спокойно. Желая подѣлиться съ своими мыслями и начинавшимися слагаться во мнѣ по этому поводу намѣреніями, я отправился къ сосѣду священнику поговорить съ нимъ, посовѣтоваться. Собратъ мой началъ успокаивать меня веденіемъ умѣлаго, осторожнаго уклоненія отъ всѣхъ этихъ вопросовъ крестьянъ. „Подальше“, говоритъ онъ мнѣ, „надо намъ держаться отъ нихъ, а то попадешь теперь ни за что и самъ въ бѣду. Время де опасное“. Пріѣхалъ я домой, но мучительная мысль, что мои овцы по своему легковѣрію и легкомыслию могутъ натворить бѣдъ, въ случаѣ которыхъ и я буду чувствовать себя виноватымъ, если не предупрежу ихъ, какъ ихъ пастырь и священникъ,—не давала мнѣ покоя. Наконецъ рѣшилъ, что я долженъ побесѣдовать съ ними, сами они предупредили меня въ этомъ, какъ же я буду уклоняться?—Есть у насъ добрый обычай—въ зимнее время по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ совершать вечерни. Народъ ихъ охотно посѣщаетъ. Послѣ нихъ я обыкновенно устраивалъ катихизическія бесѣды со всѣми крестьянами, а съ нѣкоторыми изъ нихъ иногда толковалъ о ихъ домашнихъ дѣлахъ, давалъ имъ совѣты по ихъ разнообразнымъ просьбамъ и т. п. Вотъ къ этому то времени послѣ вечерень я и рѣшилъ пріурочить бесѣду на извѣстную тему. До воскресенья оставалось три дня. Полный желанія помочь крестьянамъ разобраться въ разныхъ противорѣчивыхъ и ложныхъ слухахъ на счетъ „нонѣшней жизни и новыхъ порядковъ“, я съ увлеченіемъ началъ писать проповѣдь. Къ воскресенью она у меня была готова, вышла большая и пространная. Послѣ обѣдни, придя домой въ ровномъ и мирномъ настроеніи, я началъ просматривать ее, и чѣмъ далѣе читалъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что она слишкомъ искусственна, слишкомъ литературна для моихъ простыхъ слушателей. И настойчиво подумалось

мнѣ, что лучше будетъ, если я поговорю съ ними „устаи къ устамъ“, придерживаясь хоть составленнаго письменнаго плана. Я такъ и рѣшилъ сдѣлать.

Я чувствовалъ, какъ новость этой жизненной темы, предложенной послѣ воскресной вечерни, и приемы разъясненія ея, столь отличные отъ прежнихъ моихъ поученій, привлекли вниманіе и заинтересовали моихъ слушателей. Именно, на это много повліялъ способъ „поученія“ — устный, хотя и практикованный мой съ пастырской кафедрѣ, но рѣдко: болѣе я читалъ предъ своими пасомыми, чѣмъ говорилъ. Да и хорошо сдѣлалъ, что началъ теперь устную рѣчь, прямо намекнувши на фактъ самовольной порубки лѣса въ упомянутомъ селѣ верстѣ за 50. Общія проповѣдническія увѣщанія и совѣты крестьяне выслушали бы по привычкѣ, молча, да и разошлись бы по домамъ, каждый по своему разбирая въ себѣ думы о „казенномъ добрѣ“, а теперь одинъ крестьянинъ скоро заявилъ мнѣ послѣ подмѣченнаго мной совѣщанія съ своими сосѣдями слушателями: „вотъ вѣдь и у насъ иные хотѣли сдѣлать такъ же, какъ и въ томъ селѣ: тоже, значитъ, „позарились“ на чужое. Такъ очень худо изъ этого выйдетъ?“

Такимъ образомъ тема для бесѣды разговора стала у насъ развиваться непринужденно и живо. Въ этомъ первомъ „совѣтѣ“ съ крестьянами я получилъ какъ то давно неиспытанное мной удовлетвореніе. То, что долгое время я хранилъ про себя, что развивалъ въ своихъ одинокихъ размышленіяхъ, все это, какъ пережитое и пережитое мною, раздѣлилось теперь съ людьми, и мнѣ стало легко. Мнѣ чувствовалось, какъ мое сдерживаемое негодованіе на своеволие, на попытки къ нему только по наущенію, по чужимъ непровѣреннымъ совѣтамъ, передавалось и моимъ слушателямъ. Я старался, какъ можно образнѣе, представить неизбѣжные безпорядки отъ такого незаконнаго хозяйничанья, на которое

крестьяне не получили никакого права, никакого разрѣшенія ни отъ правленія, ни отъ десятскихъ, ни отъ сотскихъ, а также—представить и то необходимое возмездіе за такія незаконныя дѣйствія, которое за ними неизбѣжно послѣдуетъ...

Бесѣды такого рода происходили на нашихъ собраніяхъ нѣсколько разъ и добрые результаты ихъ я готовъ видѣть вотъ въ чемъ. Въ то время, какъ въ дальнихъ и ближайшихъ къ намъ мѣстечкахъ (версть за 15—20) крестьяне дѣлали извѣстныя порубки, въ нашей волости этого совсѣмъ не было. Впрочемъ, кое-гдѣ, какъ потомъ сообщали мнѣ, начинались онѣ, но въ такихъ не широкихъ размѣрахъ и такъ не смѣло, что ихъ и нельзя было считать порубками. Сказывали мнѣ, что немногихъ зачинщиковъ этого дѣла останавливали сами же ихъ земляки-крестьяне. И вотъ, когда послѣ затихнувшаго этого „бунтарства и смутьянства“ у виноватыхъ крестьянъ начали составлять разныя слѣдствія и протоколы, производить подсчетъ захваченному „казенному добру“, наши крестьяне въ это время чувствовали себя лишь спокойными слушателями на счетъ всѣхъ этихъ слѣдствій и очень довольными отъ своей выдержки. Нѣкоторые безхитростные старички изъ крестьянъ приходили ко мнѣ и просто выражали мнѣ благодарность за то, что я „во время надоумилъ, посовѣтовалъ и на дѣло наставилъ мужиковъ. А то многіе изъ нихъ, охъ, какъ горячились!..“

Прошло нѣсколько времени и все это движеніе успокоилось, стало забываться въ трудовой жизни крестьянина. Но наши собранія въ церкви продолжались. Я замѣчалъ, что и народа къ вечернямъ стало теперь собираться больше—и безъ сомнѣнія потому, что послѣ описаннаго случая я старался вложить больше интереса и содержательности въ эти собранія. Поученія съ того времени я сталъ говорить экспромтомъ; конечно, приходи-

лось при этомъ готовить тему и разрабатывать планъ ея. Часто мои обычныя поученія превращались въ простую бесѣду съ крестьянами, которые теперь стали задавать мнѣ вопросы о вѣрѣ, о церкви, высказывали свои недоумѣнія, а иногда прямо просили меня что-нибудь рассказать, объяснить. Такъ, по поводу нѣкоторыхъ церковныхъ праздниковъ, когда я начиналъ говорить о смыслѣ и значеніи ихъ для христіанина (предполагая, что исторія ихъ всѣмъ извѣстна), мои собесѣдники нерѣдко просили меня рассказать „житіе то самое“, т. е.—исторію праздника. „А то вѣдь у насъ, батюшка“, заявляли мнѣ, „бабы, напр., и совсѣмъ не знаютъ самага то праздника, какъ это все было“. По поводу такихъ заявленій мнѣ думалось: не звучать ли они укоромъ для насъ пастырей, привыкшихъ на школьной скамьѣ къ искусственному составленію проповѣдей, съ всегда готовыми въ нихъ книжными назиданіями и выводами, выраженными иногда такъ отвлеченно и сухо? Потому то назиданія эти, какъ стоящія отдѣльно отъ священныхъ фактовъ и событій, хорошо неизвѣстныхъ простымъ слушателямъ, и не производятъ желательнаго впечатлѣнія и воздѣйствія на ихъ сердца.

Съ этого времени я, не мудрствуя лукаво, началъ и въ церкви за обѣдней говорить устныя поученія. Подготовленіе къ проповѣдямъ такого рода у меня самого получило содержательность и интересъ. Обыкновенно, послѣ вечерняго „правила“ я обдумывалъ завтрашнюю проповѣдь, представляя себя предъ моими слушателями съ ихъ религіозными запросами и пониманіемъ. Иногда записывалъ яркія, свѣтлыя мысли, посѣтившія меня во время такихъ размышленій, на которыя я теперь смотрѣлъ такъ же, какъ на правило—подготовленіе къ Литургіи, какъ—на способъ продолженія внутренней своей собранности и духовнаго настроенія. И я съ удовольствіемъ отмѣчалъ и чувствовалъ, какъ мои

слушатели во время такихъ проповѣдей внимательно къ нимъ относились. Теперь я не сталъ замѣчать такого явленія, навѣрно, извѣстнаго многимъ „книжнымъ проповѣдникамъ“, когда, напр., читаешь ты проповѣдь, тебя нравящуюся, содержательную (самъ себя назидаетъ), а иная баба преравнодушно смотритъ на тебя и порой очень сладко зѣваетъ, словно загипнотизированная спокойной, стройной рѣчью съ ея красивыми словами, не совсѣмъ только, или вовсе ей непонятными и—логическимъ развитіемъ мыслей, неопредѣленно и смутно ею усваиваемыхъ... Теперь же, при моемъ приноровленіи, стараніи и внушеніи, та же женщина выраженіемъ своего оживленнаго лица пріятно доказывала мнѣ дѣйственность моей простой устной бесѣды...

На одной изъ бесѣдъ послѣ вечерни крестьяне мнѣ напомнили о новомъ матеріалѣ для разъясненій, или для проповѣдей церковныхъ. Это —обычныя поспѣшность священника при совершеніи ихъ (напр., когда бываетъ нѣсколько браковъ, или крещеній, приурочиваемыхъ еще по времени послѣ обѣдни), совершеніе ихъ по просьбамъ и по неотложной обязанности незамѣтно, кажется, образуютъ въ практикантѣ-священникѣ привычку къ ихъ молитвословіямъ, дѣйствіямъ, символамъ, о великомъ значеніи которыхъ я, напр., какъ то забывалъ говорить, объяснять. Но, вотъ, мои слушатели напомнили мнѣ объ этомъ. „Вотъ что, батюшка“, обратился однажды ко мнѣ одинъ крестьянинъ, „есть у меня озорникъ-внукъ, онъ часто „кумитъ“, и вотъ эдакій божатко (т. е. отецъ крестный) придетъ домой и не то въ смѣхъ, не то въ сурьезъ меня и спрашиваетъ: „зачѣмъ, дѣдо“, говоритъ, „священникъ велитъ *дуть* и *плевать* и — на кого?“ Я его, озорника, журю за такія слова, а онъ: „что, говоритъ, ты ругаешься напрасно? Ты мнѣ вотъ объясни, что это обозначаетъ?“ А вѣдь хорошо то я и самъ не знаю...

Охъ, нынѣ озорной молодяжникъ пошелъ, все у него: „отчего, да зачѣмъ?..“

Въ этой области—въ разъясненіи разныхъ обрядовыхъ дѣйствій при таинствахъ оказалось такъ много новаго и непонятнаго для крестьянъ, а съ другой стороны, нѣкоторые взгляды ихъ на эти обряды отличались такимъ своеобразнымъ суевѣріемъ, что я долгое время велъ разъясненія по поводу этого и на бесѣдахъ послѣ вечерень, а также и въ церкви служило это темой для проповѣди. Охватившая меня ревность отъ этого религіознаго невѣжества моихъ овецъ побуждала меня къ такому усиленному проповѣдыванію.

Желая оживлять собранія-бесѣды, разнообразить ихъ содержаніе, а главное — стоять на нихъ ближе къ запросамъ самой жизни и ея явленій, я не стѣснялся, обыкновенно въ концѣ бесѣдъ, разговаривать съ крестьянами по поводу какихъ нибудь выдающихся случаевъ, фактовъ въ селѣ, освѣщать и разъяснять ихъ съ христіанской точки зрѣнія. Рѣдкіе и характерные случаи иногда сами просились, что говорится, на такое разъясненіе, и такого рода бесѣды, какъ чувствовалось мнѣ, очень сближаютъ пастыря съ пасомыми, располагаютъ ихъ видѣть въ немъ совѣтника, помощника и учителя не только о небесномъ, но и о земномъ.

За все минувшее лѣто у насъ почти не было полныхъ церковныхъ собраній, какъ это было зимой. Но вотъ теперь уже сами мужички начинаютъ меня спрашивать: а что, скоро начнемъ опять бесѣдовать въ церкви?

Вопросы эти радуютъ меня; въ нихъ для меня заключается возможность будущихъ оживленныхъ бесѣдъ и отвѣтовъ на мои уединенныя думы и размышленія за лѣто, когда по газетамъ слѣдилъ я за разсужденіями, проектами и мнѣніями о предстоящемъ церковномъ соборѣ, между тѣмъ какъ крестьяне, „члены моего со-

вѣта“, предавались въ это время усиленнымъ работамъ на поляхъ, въ лугахъ и лѣсахъ, совсѣмъ не имѣя досуговъ и охоты для собраній, когда, наконецъ, я съ неприятнымъ чувствомъ читалъ тѣ газетныя замѣтки, въ которыхъ все наше сельское духовенство упрекается въ инертности, равнодушій и неотзывчивости на начинающееся церковное движеніе. Здѣсь я не считаю умѣстнымъ говорить о томъ, насколько справедливы обвиненія такого рода и насколько они считаются съ условіями деревенской жизни... Но мнѣ здѣсь хочется сказать, что тотъ сельскій іерей, который прежними своими опытами желательнаго сердечнаго общенія съ прихожанами приблизилъ ихъ къ себѣ, возбудивъ въ нихъ живой интересъ къ бесѣдамъ относительно разныхъ сторонъ церковной жизни, легко составитъ *приходскій советъ* и по болѣе спеціальнымъ вопросамъ этой жизни. Въ этомъ отношеніи я уже имѣю нѣсколько мнѣній и взглядовъ своихъ крестьянъ, собиравшихся на церковныя бесѣды. Кратко упомяну здѣсь о нѣкоторыхъ ихъ мнѣніяхъ, которыя тѣмъ болѣе безпристрастны, что высказывались по инициативѣ самихъ же прихожанъ, безъ всякихъ съ моей стороны предложеній и объявленій, официальность и нѣкоторая торжественность которыхъ часто дѣлаетъ собесѣдниковъ крестьянъ несмѣлыми, несвободными въ высказываніи собственныхъ взглядовъ и думъ, что и выражается на ихъ языкѣ фразами, въ родѣ: „вы, батюшка, больше нашего знаете, какъ и что лучше“ и т. п.

Однажды зашелъ у насъ разговоръ о посѣщеніи храма Божія. Мои собесѣдники сами высказывались о томъ нравственномъ удовлетвореніи, какое они получаютъ при исполненіи этого христіанскаго долга. „А трудно только“, говорили они, „все это исполнять: все какъ то оттягиваетъ отъ церкви, все какія то искушенія бываютъ, а послѣ самъ видишь, что и нужды то

эти (задержки) совѣмъ не велики“. Я спросилъ о причинѣ такого, давно замѣчаемаго мной явленія: почему нѣкоторые приходятъ къ заутренѣ, а у обѣдни не бываютъ? По недосугамъ, или по другимъ причинамъ?— „Да трудно“, отвѣчали мнѣ, „воздерживаться отъ пищи то въ промежутки между утреней и обѣдней. Ъсть то мы рано привыкли, ну вотъ придемъ домой, не утерпишь—поѣшь, а идти къ обѣднѣ то и совѣстно“. Для меня это объясненіе показалось довольно новымъ; раньше я какъ то не додумывался до такой причины, а она вѣдь для нашего крестьянина довольно основательна. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ селахъ, какъ мнѣ хорошо извѣстно это, указанные промежутки бываютъ иногда очень продолжительны...

При моемъ предшественникѣ-священникѣ начиналось когда то общее пѣніе въ церкви за литургіей; это очень нравилось крестьянамъ и привлекало ихъ въ церковь. Въ бесѣдахъ они часто съ благодарностью вспоминали объ этомъ іереѣ, хвалили его также за „проповѣди объ обѣднѣ“, т. е. за объясненіе литургіи. „А то вѣдь многіе у насъ не знаютъ, что такое поется въ церкви“, объясняли мнѣ крестьяне, и это незнаніе ихъ обнимало и область дѣйствій и символовъ за литургіей.—Касались мы на собраніяхъ и вопроса о матеріальныхъ жертвованіяхъ въ пользу священнослужителей, на который такъ недружелюбно смотрятъ нѣкоторые изъ свѣтскихъ людей, видя въ этой сторонѣ вымогательство со стороны священника, убытки для крестьянъ, также—будто бы униженіе священника, зависимость отъ нихъ и т. п. „печальныя послѣдствія этихъ поборовъ“. Но совѣмъ не такъ односторонне рѣшаютъ сами крестьяне этотъ вопросъ и совѣмъ не съ этой экономической точки зрѣнія. „Что говорить? Отъ чего другого, а отъ того мы не обѣднемъ. На вино, да разныя утѣхи много идетъ, а этого мы не

считаемъ. А тутъ мы даемъ Богу и церкви, а Богъ возвратитъ за это, коли кто даетъ Ему и Его служителямъ просто и отъ чистаго сердца. Да и самыя славы (славленья) любви намъ, а особенно дальнимъ крестьянамъ: тѣ въ церковь ходятъ рѣже и священника видятъ не часто“...

Думается намъ, что приходскій совѣтъ и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, при болѣе упорядоченномъ составѣ его членовъ не долженъ представлять какого нибудь новаго явленія въ приходской жизни, въ родѣ официального учрежденія и органа съ предписаніями, объявленіями и циркулярами,—тѣмъ бумажнымъ дѣлопроизводствомъ, къ которому крестьянинъ, особенно захолустный, не привыкъ, котораго иногда прямо боится. Постановкой и развитіемъ приходскаго совѣта для того, чтобы онъ выполнилъ свое назначеніе, должно руководить то хорошее отношеніе крестьянъ, довѣрчивость и привычка къ бесѣдамъ со священникомъ, которыя предполагаются уже существующими. Только въ духѣ такого отношенія могутъ получиться непринудительные и откровенные отвѣты и на эти, болѣе спеціальныя въ церковноприходской жизни вопросы: не тяжелы ли для васъ посты, понятна ли служба церковная, не надо ли что перевести на русскій языкъ? и т. п. Въ нашихъ деревенскихъ совѣтахъ указанныя условія, кажется намъ,—прежде всего, а самая форма, „протоколы и засѣданія“—все это приложится само собой и упорядочится опытностью инициаторовъ этого живого и важнаго для нашего времени дѣла.

И. П.

По поводу предстоящаго столѣтняго юбилея Смоленско-кладбищенской богадѣльни.

Исторія богадѣльни; состояніе богадѣльни въ настоящее время и участіе Смоленскаго кладбища въ судьбахъ вдовъ и сиротъ С.-Петербургской епархіи ¹⁾.

Съ 1783 года по 1825 г. на Смоленскомъ кладбищѣ настоятельствовавь одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей С. - Петербургской епархіи, протоіерей Георгій Петровичъ Петровъ. Не обладая обширною ученостію (22 лѣтъ онъ поступилъ и 28 лѣтъ окончилъ курсъ СПБ. Дух. Семинаріи), о. Петровъ взаиѣнъ этого отличался удивительною заботливостію и раченіемъ какъ о нуждахъ Смоленской церкви и кладбища, такъ и особенно о нуждахъ вдовъ и сиротъ не только Смоленско-кладбищенскаго причта, но и всей Петербургской епархіи вообще. Исключительно его стараніями на кладбищѣ выстроены церкви — Смоленской Божіей Матери и Михаила Архангела (теперь Троицкая); выстроено нѣсколько домовъ, приобрѣтено значительное количество земли для кладбища, которое, въ свою очередь, приведено въ порядокъ—на немъ устроены дорожки, канавы, заборы и т. п. И все это сдѣлано имъ въ то время, когда кладбище не имѣло почти никакихъ средствъ. Таковы въ общемъ заслуги о. Петрова для кладбища.

Еще большія услуги, энергію и заботливость проявилъ о. Петровъ въ отношеніи къ горю и нуждамъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Нужно припомнить, что въ то время (сто лѣтъ назадъ) сироты духовнаго званія, послѣ смерти своихъ мужей, оставались совершенно нищими, что „всякій шагъ съ дѣтьми воздыханіемъ и слезами сопровождается“,

---

¹⁾ Статья составлена на основаніи сохранившихся данныхъ въ архивѣ Смоленск. кладбища.

что „способъ къ пропитанію собственному и дѣтей остается у сиротъ только тотъ, чтобы, скитаясь по дворамъ, нести тяжкіе труды, получая только весьма малыя и посмѣятельныя съ презрѣніемъ награжденія къ безчестію состоянія“ (письмо Петрова къ СПБ. Митрополиту отъ 6 марта 1796 г.), что даже и при жизни самихъ отцовъ - кормильцевъ матеріальное положеніе духовенства было самое бѣдное и жалкое: священники на кладбищѣ сами напрашивались на служеніе панихидъ, выпрашивали себѣ, по нуждѣ, подарки; а вслѣдъ за священниками и псаломщиками, вообще отличавшіеся грубостію нравовъ, также выпрашивали себѣ подачекъ и даже ходили просить милостыню.

Отзывчивый на нужды бѣдныхъ о. Петровъ видѣлъ все это и употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы по возможности дать кусокъ хлѣба всѣмъ вдовицамъ и сиротамъ. Средствъ для этого не было рѣшительно никакихъ. Но это не остановило добраго сердца о. Георгія. Еще въ 1796 г. онъ убѣдилъ причтъ Смоленско-кладбищенской церкви сдѣлать складчину на устройство „Траурнаго заведенія“, т. е. принадлежностей, необходимыхъ для погребенія покойниковъ, съ тѣмъ, чтобы доходы отъ этого поступали въ пользу вдовъ и сиротъ...

Причтъ согласился на это, и, съ благословенія Владыки Гавріила, „Траурное заведеніе“ устроилось. Дѣло, подъ руководствомъ о. Георгія, пошло весьма хорошо. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло точныхъ данныхъ о суммахъ, получавшихся отъ Траурнаго заведенія. Изъ частныхъ лишь записей видно, что суммы эти были весьма значительны: такъ въ 1809 г. изъ кассы „Траурнаго заведенія“ было выдано пенсіей 882 рубля, кромѣ другихъ расходовъ; въ 1826 г. этой суммы было собрано 5.722 р. 60 к.; вообще же съ 1811 — 1827 г. траурной суммы употреблено въ пользу вдовъ и сиротъ 69.439 р. 46 к.; кромѣ того, на эту же сумму покупа-

лись дома и земля для кладбища, положено въ ломбардъ 1.500 р. на выдачу приданаго бѣднымъ дѣвицамъ, занимались сторожа, приводилось въ порядокъ кладбище. Изъ этой суммы составилъ богадѣльный капиталъ, изъ котораго и по уничтоженіи „Траурнаго заведенія“ (1841 г.) долгое время выдавались пособія бѣднымъ (гдѣ теперь этотъ капиталъ, намъ узнать не удалось). Начатое, такимъ образомъ, о. Георгіемъ въ складчину дѣло было такъ полезно для епархіи, что не было ни одной епархіальной церкви, въ которой кто-нибудь не пользовался бы пособіями изъ траурной суммы. Мало и этого, этой суммой пользовались и многія вдовы иноепархіальныя и инословныя. Къ сожалѣнію, это дѣло въ настоящее время перешло въ руки держателей разнаго рода бюро похоронныхъ процессій и гробовщиковъ ¹⁾).

Устроивши „Траурное заведеніе“ и найдя, такимъ образомъ, источникъ, изъ котораго утолялся голодъ несчастныхъ, о. Георгій видѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что сироты нуждаются и въ теплому углу. Поэтому въ 1804 г. онъ вошелъ съ прошеніемъ къ Высокопреосвященному Митрополиту Амвросію о дозволеніи построить при Смоленскомъ кладбищѣ богадѣльню для вдовъ и сиротъ духовнаго званія, если только *„отъ прочихъ церквей послѣдуетъ вспоможеніе“* (Предст. о. Петрова отъ 7 мая 1804 г.). Къ сожалѣнію, несмотря на предложеніе Петербургскимъ церквамъ со стороны Его Высокопреосвященства *„содѣйствовать Смоленско-кладбищенской церкви въ постройку богадѣльни“*—эти хлопоты о. Петрова не увѣнчались успѣхомъ: Петербургскія церкви остались глухи къ этому дѣлу. Но это опять таки не

---

¹⁾ Нельзя ли снова вернуть это дѣло и отдать въ руки духовенства? Сумѣло же духовенство взять въ свои руки хотя бы изготовленіе свѣчей!? Мнѣ думается, объ этомъ слѣдовало бы хорошенько поразмыслить.

остановило о. Петрова. Онъ сталъ разыскивать частныхъ добрыхъ лицъ, которыя помогли бы ему въ этомъ дѣлѣ; и такой человекъ нашелся въ лицѣ С.-Петербургскаго купца, надворнаго совѣтника Григорія Ивановича Паскаго-Шарапова. О. Георгій уговорилъ его помочь ему устроить богадѣльню для бѣдныхъ духовнаго званія. Паской-Шараповъ пожертвовалъ на это доброе дѣло 8 тысячъ рублей. Тотчасъ же о. Петровымъ былъ выработанъ проектъ устройства при кладбищѣ каменныхъ воротъ съ часовнею и двумя корпусами для богадѣльни. 16 февраля 1808 г. проектъ этотъ представленъ сначала на утверждение Его Высокопреосвященства, а затѣмъ (17 мая) и на Высочайшее рассмотрениеъ и утверждение. Высочайшее утверждение не замедлило, и въ томъ же 1808 г. ворота и при нихъ, по бокамъ, два небольшихъ домика для богадѣльни, въ два этажа и въ два окна на улицу каждый, были выстроены. Вся постройка обошлась 8.545 р. Сколько было помѣщено богадѣленокъ въ эти домики, неизвѣстно, но, вѣроятно, немного, человекъ 12—20; содержались онѣ, вѣроятно, частью на траурную сумму, частью на пособіе отъ кладбища и частью на подаяніе отъ посѣтителей кладбища. О. Петровъ видѣлъ, что такая ничтожная богадѣльня, при массѣ вдовъ и сиротъ, только капля въ морѣ и задумывалъ богадѣльню расширить, но, къ сожалѣнію, въ это время онъ почувствовалъ уже значительный упадокъ силъ и не могъ съ прежней энергіей работать и по кладбищу, и по обезпеченію вдовъ и сиротъ. Между тѣмъ въ 1811 г., распоряженіемъ высшаго начальства, свѣчной доходъ по всѣмъ церквамъ епархіи обращенъ былъ на содержаніе духовныхъ училищъ, а „въ кладбищенскихъ церквахъ приказано было употреблять его на удовлетвореніе церковныхъ и кладбищенскихъ нуждъ. По удовлетвореніи же этихъ нуждъ остатокъ отсылать въ Попечительство

для пособія бѣднымъ духовнаго званія“. Члены Попечительства въ чрезмѣрной заботливости объ увеличеніи доходовъ его рѣшились ограничить расходы по нуждамъ Смоленско-кладбищенской церкви; но пока былъ въ силахъ о. Петровъ, не рѣшались этого сдѣлать. Когда же о. Петровъ состарѣлся, Попечительство добилось ревизіи кладбища и, воспользовавшись патріархальностію кладбищенскаго управленія, при которомъ всѣ суммы были смѣшаны, опечатало (въ 1822 г.) всѣ кладбищенскія суммы и оставило кладбище безъ копѣйки. Мысль о. Петрова о расширеніи богадѣльни должна была остаться безъ исполненія. Но тутъ дѣлу помогъ староста кладбища купецъ Рахмановъ, который отъ неизвѣстнаго внесъ 25 тысячъ рублей на расширеніе богадѣльни. И воля жертвователя тотчасъ же была исполнена. Въ 1822 г. къ прежнимъ двумъ корпусамъ были пристроены по одному каменному одноэтажному флигелю. Въ этихъ флигеляхъ можно было уже помѣстить нѣсколько десятковъ призрѣваемыхъ. Прошло два года. 7 ноября 1824 г. страшнымъ наводненіемъ весь Петербургъ, а также Смоленское кладбище и богадѣльня были затоплены; призрѣваемая спасались отъ смерти на чердакахъ; лишь три старушки думали спастись, забравшись на печки, но вода затопила и печки; три старушки утонули; все убогое имущество богадѣленокъ, частью унесено, частью уничтожено водой. На четвертый день наводненія, Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ I Павловичъ, увѣдомленный о массѣ потонувшихъ лицъ въ наводненіе и о недостаткѣ мѣстъ для погребенія на Смоленскомъ кладбищѣ, пожелалъ лично осмотрѣть кладбище, присутствовалъ при служеніи вечерни въ Смоленской церкви, прикладывался къ иконѣ Богоматери, затѣмъ осмотрѣлъ кладбище, приказалъ прирѣзать къ нему отъ городского выгона около 30 десятинъ земли и, между прочимъ, обратилъ вниманіе на бѣд-

ственное положеніе богадѣленокъ, утѣшалъ ихъ, велѣлъ снабдить ихъ теплою одеждою и обувью и доставлять имъ пищу въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ.

Страшное разрушеніе кладбища, церкви Михаила Архангела, богадѣльни, домовъ и другихъ построекъ кладбища требовало усиленной дѣятельности, между тѣмъ средствъ для этого не было, кладбищенскія суммы оставались запечатанными, а весь свѣчной доходъ отсылался въ Попечительство. О. Георгій, будучи уже 84-лѣтнимъ старцемъ, по немощи своей ничего уже не могъ сдѣлать. Нуженъ былъ новый энергичный настоятель. И такой, благодареніе Богу, нашелся въ лицѣ о. Протоіерея Іоакима Семеновича Кочетова, назначеннаго на мѣсто умершаго о. Георгія въ 1825 году. Съ необыкновенной энергіей принялся онъ за приведеніе всего разрушеннаго въ порядокъ и, прежде всего, сталъ хлопотать о возвращеніи запечатанной суммы Смоленскому кладбищу. Много разъ подавалъ онъ прошенія объ этомъ Преосвященному Митрополиту Серафиму, указывая на страшныя нужды кладбища, и долгое время хлопоты его не имѣли успѣха. Между тѣмъ нужда въ приведеніи кладбища въ порядокъ не терпѣла... Въ это время о. Кочетовъ, не получая удовлетворенія въ возвратѣ запечатанной суммы, сталъ подыскивать частныхъ жертвователей на благоустройство кладбища, изыскивалъ новыя статьи доходовъ и энергично приводилъ все разрушенное въ порядокъ.

Епархіальное же Попечительство, не обращая никакого вниманія на нужды кладбища, задумало всѣ доходы его обращать въ свою пользу, предоставляя живущихъ въ богадѣльнѣ вдовъ *„усердію милостынедателей“* и прибавляя къ нимъ еще новыхъ и новыхъ вдовъ (см. Указъ Конс. № 920, 2, 364 и 38); Указомъ Консисторіи отъ 5 Авг. 1825 года приказано было отослать въ Попечительство даже и запечатанную въ

1822 году сумму. Снова и снова хлопоталъ о. Іоакимъ о возвратѣ кладбищу запечатанной суммы, указывая на то, что лишь самыя необходимыя постройки, поправки и починки обойдутся слишкомъ въ 200.000 рублей, общія даже ежегодно уплачивать въ пользу Попечительства 4.000 р. Наконецъ эти хлопоты увѣнчались успѣхомъ, и указомъ, отъ 25 мая 1831 г., запечатанная сумма была возвращена кладбищу. О. Кочетовъ уже съ развязанными руками, при содѣйствіи старосты Иліи Антонова, принялся за дѣло. Между прочимъ, была исправлена богадѣльня, устроены для нея прачешная и сарай, собрана въ пользу богадѣльни отъ разныхъ благотворителей сумма въ 22.000 рублей, а на средства (25.000 р.), пожертвованныя Антоновымъ, выстроено (въ 1832—1833 гг.) новое двухэтажное зданіе для вдовъ и сиротъ Смоленско-кладбищенской церкви (теперь № 18 по Камской ул.). Вскорѣ послѣ этого о. Кочетовъ былъ назначенъ настоятелемъ Петропавловскаго Собора, а Илія Антоновъ принялъ монашество.

Съ уходомъ Кочетова и Антонова вотъ уже въ продолженіе слишкомъ 70 лѣтъ въ судьбѣ Смоленской богадѣльни ничего особенно не произошло. Какихъ либо особыхъ зданій для богадѣльни не сооружалось. Лишь по временамъ въ существующихъ зданіяхъ производились разнаго рода передѣлки, поправки, исправленія. Такъ въ настоятельство о. В. Лаврова въ Рахмановской части богадѣльни (въ лѣвой отъ входа въ ворота кладбища), вмѣсто деревянной галлерей сдѣланъ каменный корридоръ, изъ правой вынесена прачешная, а общія комнаты, въ обѣихъ половинахъ, перегорожены на отдѣльныя. Взамѣнъ какихъ либо новыхъ богадѣленныхъ построекъ или расширенія старыхъ, Смоленскій причтъ, всегда отзывчивый на нужды вдовъ и сиротъ духовенства, въ виду возникновенія обширныхъ общепархіальныхъ богадѣленъ (Але-

ксандро-Невскаго и Александро-Маріинскаго), принималъ самое горячее участіе въ устройствѣ этихъ заведеній, жертвуя на это весьма значительныя средства (слишкомъ 200.000 р.), не отказывая въ то же время въ денежной помощи, а также и въ помѣщеніи въ своихъ церковныхъ домахъ, тѣмъ вдовамъ, которыя не находятъ пріюта въ указанныхъ богадѣльняхъ.

Къ началу 1908 г. въ богадѣльнѣ и другихъ домахъ Смоленскаго кладбища помѣщается сто призрѣваемыхъ, считая въ томъ числѣ вдовъ и дѣтей ихъ; кромѣ того 3 заштатныхъ священника. Пособій отъ кладбища вдовамъ и сиротамъ, какъ проживающимъ въ богадѣльнѣ, такъ и проживающимъ въ другихъ мѣстахъ епархіи, выдается всего около 18.000 р. ежегодно. Проживающія же въ богадѣльнѣ кладбища пользуются, кромѣ того, пособиями отъ Попечительства, отъ нѣкоторыхъ другихъ церквей С.-Петербурга, а также и процентами съ капитала въ 24.153 р., пожертвованнаго въ пользу богадѣльни въ разное время и разными лицами. Кромѣ того, на содержаніе зданія богадѣльни илуть $\frac{0}{100}$ въ количествѣ 485 р. въ годъ съ капитала, хранящагося въ Епархіальномъ Попечительствѣ (откуда образовался этотъ капиталъ, намъ узнать не удалось. Не остатокъ ли это „траурной“ суммы?).

Въ общемъ же жизнь Смоленскихъ богадѣленокъ, хотя нельзя назвать и вполне обеспеченною, но, въ то же время, нельзя назвать и слишкомъ скудною. Всѣ онѣ имѣютъ и теплый уголь и все необходимое для жизни. Чѣмъ ознаменуютъ столѣтній юбилей Смоленской богадѣльни причтъ кладбища и вообще духовенство епархіи, у предковъ котораго этой богадѣльней омыто такъ много слезъ, когда этотъ юбилей будетъ праздноваться, пока неизвѣстно. Разсужденій объ этомъ пока еще не было. А пора бы уже объ этомъ и подумать! Во всякомъ случаѣ, намъ думается, память такихъ лицъ,

какъ Протоіерей Георгій Петровъ, Іоакимъ Кочетовъ и др., а также и строителей богадѣльни—Григорія Паскаго-Шарапова, Алексѣя Рахманова, Ильи Антонова (іеродіаконъ Іоиль) и др., должна быть почтена, по крайней мѣрѣ, служеніемъ по нимъ, если можно при молитвенномъ соучастіи Владыки — покровителя всѣхъ сиротъ епархіи, торжественной панихиды, а также и образованіемъ въ память ихъ какой либо стипендіи или въ богадѣльнѣ, или въ какомъ либо Духовно-учебномъ заведеніи. Надѣмся, что причтъ Смоленскаго кладбища, а также и все духовенство епархіи сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ сдѣлать это.

Прот. *Е. Рахманинъ.*

Когда намъ удастся узнать о времени празднованія юбилея, или о способѣ почтенія памяти устроителей богадѣльни, мы не замедлимъ сообщить духовенству епархіи.

Объ участіи въ эмеритальной кассѣ.

Далеко не все духовенство Епархіи участвуетъ въ Эмеритальной Кассѣ. Возможно, что не всѣ и знаютъ о существованіи Кассы, хотя отчеты объ ея операціяхъ ежегодно печатаются въ официальномъ органѣ Епархіи въ „Извѣстіяхъ“. Есть данныя утверждать, что эти „Извѣстія“ не всѣми членами причтовъ всегда прочитываются. Будь иначе, не получались бы пакеты на имя правленія съ адресомъ: „Б. Московская, 4“. Правленіе въ каждомъ „отчетѣ“ обозначаетъ адреса его членовъ, во избѣжаніе затрудненій при сношеніи съ нимъ по вопросамъ Кассы. И однакоже, вотъ нѣтъ-нѣтъ да и придетъ пакетъ, либо вовсе безъ всякаго адреса, либо — съ невѣрнымъ адресомъ! Петербургскій поч-

тамтъ, сколько ему ни пиши, не хочетъ помнить адреса Кассы! А посему при неточномъ адресѣ или отсутствіи его — начинается хожденіе пакета „по мытарствамъ“: шлютъ его въ Синодъ, въ Консисторію, Богъ вѣсть—куда, пока-то онъ не придетъ по адресу. Ясное дѣло, что „Извѣстія“—не для всѣхъ печатаются, и поэтому, повторяю, иные не знаютъ о Кассѣ и не суть ея участники. Добрые оо. благочинные благое дѣло сдѣлали бы, если бы, при обзорѣніяхъ церквей, наводили коротенькую справку объ участіи причтовъ въ Эмеритальной Кассѣ.

Впрочемъ, главною причиною, такъ сказать, мимохожденія около Кассы служить, вѣроятно, малая выгодность участія въ ней для нѣкоторыхъ членовъ причта. Приходилось, по крайней мѣрѣ, не разъ и не два выслушивать именно такой мотивъ неучастія въ Кассѣ. Возможно, что и *не вѣсьмъ* выгодно быть участниками Кассы: представимъ себѣ, что какой либо *одинокій* человекъ *надумалъ* стоять на своемъ посту до послѣдняго издыханья, и дѣйствительно устоялъ, безъ выхода въ отставку. Ему *лично*—конечно—Касса въ *этомъ* случаѣ ничѣмъ не поможетъ... Могутъ быть, и другіе аналогичные случаи: не станемъ ихъ придумывать. Дѣло-то однако въ томъ, что „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“. И очень бы хотѣлось иному дѣятелю не выходить въ своего рода „тиражъ“ — въ заштатъ, да нужда заставитьъ. А заштатному Касса обязательно полезна въ мѣру его взносовъ. Ариѳметика тутъ не очень высокая: для полученія пенсіи по высшему окладу — въ размѣрѣ 400 руб. для батюшекъ, 240 руб.—для оо. діаконовъ и 150 руб. для псаломщиковъ и вдовъ ихъ, а равно и дѣтей до 22 л. возраста, а въ извѣстныхъ случаяхъ и дольше этого срока,—ежегодно вносится лицами первой категоріи—60 руб.; второй—36 р. и третьей—22 р. 50 к. Низшій разрядъ (есть

и средній) въ 100, 60 и 30 р. оплачивается ежегодными взносами въ 15, 9 и 4 р. 50 к.

Полная пенсія приобрѣтается черезъ 25 лѣтъ. Неполныя установлены по пятилѣтіямъ, съ допущеніемъ *довзносозъ* за два года, въ случаѣ смерти участника, его семейными. Развѣ можно говорить, что — „а всетаки Касса не полезна“. Да почему, маловѣрный человѣкъ, она не полезна? Неужели есть возможность, направляя взносы въ размѣрѣ, положимъ, 15 руб. въ годъ, вмѣсто Кассы, въ какое-либо коммерческое предпріятіе или иначе—куда, получать черезъ 25 лѣтъ—не 100 рублей, а горы золотыя? Это при 4 — 5% на сто? Праздныя мечтанія! Участнику Кассы помогаютъ своими взносами—церкви. И только, при этой помощи, капиталъ, ушедшій въ Кассу, возвращается участнику или его семьѣ—*почти седмерицею!*

Осторожный человѣкъ скажетъ пожалуй: „возвращается *только молъ*—по теоріи, по выкладкамъ, а каково обстоитъ дѣло въ дѣйствительности?“ — Благодареніе Богу, обстоитъ пока весьма благополучно! Вмѣсто *словъ* позволю себѣ привести *фактъ*: въ селѣ Котлахъ, Ямбургскаго уѣзда, священствовалъ о. І. А. Камневъ. Накопивъ семью, онъ скончался, не накопивъ капиталовъ для обезпеченія семьи. Церковь, по бѣдности своей, могла дать пособіе, не превышающее *рублей пяти* на всѣхъ четырехъ членовъ ея — ежемѣсячно. Положеніе отчаянное! Попечительство наше не можетъ также обезпечить бѣдняковъ вдоволь, какъ равно не сильны это сдѣлать, по-крайней мѣрѣ, *сразу, сейчасъ же*—и другія благотворительныя учрежденія. Вотъ этой-то семьѣ неощнимыя услуги и оказала Касса. Почившій о. К—въ точно предчувствовалъ безгодную кончину: онъ напрягалъ всѣ усилія, чтобы вносить въ Кассу ежегодно 60 руб., и вносилъ ихъ въ теченіе 15 лѣтъ. Согласно уставу Кассы — семья *сейчасъ же* стала получать по

20 р. въ мѣсяцъ пенсіи, и получаетъ ее уже нѣсколько лѣтъ. Стало быть, 900 рублей, внесенныхъ въ Кассу въ 15 л., даютъ теперь—не 35 или 42 р. съ копѣйками, считая по 4 или 5% на сто. Удвойте даже эти суммы, и то въ итогѣ получится далеко не 240 р. въ годъ.

Если же кому либо не придется пожать плоды взносовъ въ Кассу самому лично и семьѣ его,—скучать или досадовать на Кассу грѣхъ ¹⁾: не за окно же выбросится, *мертвый для взнощика* капиталъ, а пойдетъ на святое дѣло помощи собратьямъ въ огромнѣйшемъ большинствѣ оставляющимъ послѣ себя только *пустыя кубышки*, обычно, немаленькой семьѣ, да *казенную* пенсію въ размѣрахъ подлиннѣе, разумѣется, комариного носа, но всеже—не весьма лакоμού, сочную... Накопленіе капиталовъ въ Эмеритальной Кассѣ дастъ возможность увеличить оклады пенсій и выдавать единовременныя пособія семьямъ, теряющимъ права на продолженіе пенсій. Въ воздухѣ носятся слухи объ отдѣленіи Церкви отъ государства. А это значить, вѣдь, что и мизерныя то пенсіи казенныя — уплывутъ отъ духовенства. Жалованье отъ него отнимется. Жизнь его сдѣлается труднѣе. Надо поэтому заблаговременно обезпечить себѣ и семьѣ своей законнымъ путемъ — существованіе въ черные дни жизни. Эмеритальная Касса—одинъ изъ такихъ путей... Нѣтъ никакихъ резонновъ чураться участія въ ней! Духовенство, при высотности идеаловъ его миссіи, не можетъ прожить и безъ хлѣба насущнаго. Алкаль и Богочеловѣкъ. Гдѣ же ужъ намъ — зауряднымъ смертнымъ — прожить, яко птицы небесныя, не помышляя о завтрашнемъ днѣ!

Прот. Н. Дроздовъ.

---

¹⁾ Не бесполезно указать здѣсь на тотъ фактъ, что не всякій хозяинъ получаетъ пользу отъ страховки дома.

Епархіальная хроника.

О пастырско-проповѣдническомъ собраніи ¹⁾ столичнаго духовенства въ большомъ залѣ Общества на Стремянной, 17-го марта.

Это собраніе было довольно многолюдное. Его удостоили своимъ посѣщеніемъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній и Преосвященные викаріи—Кириллъ и Никандръ.

Собранію, послѣ начинательной молитвы, предложень былъ на обсужденіе докладъ Епархіальнаго миссіонера Д. И. Боголюбова на тему: „Церковно-общественные вопросы, выдвигаемые въ столичной жизни сектантскимъ движеніемъ“.

Докладчикъ началъ свою рѣчь съ замѣчанія, что ему предстоитъ говорить не по спеціальному вопросу, интересному лишь для профессионаловъ миссіонеровъ, а по вопросу общецерковной важности. Сектантское движеніе у насъ въ столицѣ и по всей Россіи порождается не случайными какими-либо причинами, а *органическими*, коренящимися въ условіяхъ всей нашей церковно-общественной жизни.

Это положеніе общепризнано въ наукѣ. Его поэтому нѣтъ надобности *доказывать*. На него въ данномъ случаѣ достаточно *указать*, чтобы подчеркнуть важное значеніе для пастырей вопроса о сектантствѣ.

Послѣ такого „вступленія“ къ своей рѣчи докладчикъ продолжалъ:

— Есть и особыя причины, побуждающія насъ именно теперь пристально думать о сектантствѣ. Нынѣ въ народной средѣ наблюдается повышеніе интереса къ религіознымъ вопросамъ.

¹⁾ Продолженіе этого собранія, въ присутствіи Владыки Митрополита будетъ въ четвергъ 3 апрѣля, въ 8 ч. в.

И это—явленіе не случайное. Оно находится въ органической связи съ обстоятельствами переживаемаго нами времени. Еще недавно все вниманіе народное было отброшено въ сторону отъ религіи. Люди страстно занимались вопросами социологіи и безбожіе считали самымъ удобнымъ методомъ для успѣшнаго проведенія въ жизнь своихъ мечтаній...

Тогда толпа народная, по общимъ жалобамъ духовенства, бѣжала не только отъ церковной проповѣди, но и отъ богослужебныхъ собраній христіанъ православныхъ. Тогда и охотниковъ прислушиваться къ тому, что дѣлаютъ сектанты, было немного.

Когда, бывало, на бесѣдахъ кто-нибудь изъ слушателей заводилъ вопросъ изъ области сектантскихъ умствованій,—его изъ толпы останавливали замѣчаніемъ:

— Товарищъ! оставьте. Теперь не такое время, чтобы намъ заниматься спорами съ сектантами...

Да, всѣмъ извѣстно, *тогда* было народу не до этихъ споровъ. Тогда массы наши „валомъ валили“ въ социализмъ и безбожіе, надѣясь черезъ нихъ сносно устроиться въ своей жизни...

Извѣстно же всѣмъ, что изъ отлива волны народной въ эту сторону ничего „путнаго“ не вышло. За то въ нашей жизни народилось разнообразнѣйшее хулиганство, которое *защитилось* за „освободительное движеніе“ и опоганило его своей компаніей...

Самъ народъ нынѣ понялъ, что, конечно, свободы добиваться нужно; необходимо искать и способовъ для облегченія участи „рабочаго человѣка“. Но... Бога и религію при этомъ забывать не слѣдуетъ. Въ Богѣ и религіи—коррелятивы для человѣческаго настроенія.

Такъ образовался современный благоприятный для Церкви поворотъ въ народномъ сознаніи. Но „поворотъ“ этотъ *осложненъ* цѣлой массой соображеній, являющихся „пробными“ для нашей церковности. Народъ

идеть къ религи, но не слѣпо или только покаянно, а съ вопросами, съ сомнѣніями, съ недоумѣніемъ о томъ, гдѣ же и какъ легче Бога найти?..

И потому время наше для православной Церкви во многихъ отношеніяхъ является страшно тревожнымъ, отвѣтственнымъ.

Это же обстоятельство пастырей Петербургскихъ обязываетъ *попечительнѣе* отнестись къ блужданіямъ совѣсти народной. И прежде всего хорошенько узнать, гдѣ и какъ ищутъ Бога люди наши.

На первомъ планѣ, разумѣется, тутъ слѣдуетъ поставить возвращеніе къ Церкви искренно покаявшихся дѣтей ея. Эти снесли „печали“ свои Матери Церкви и подъ благодатнымъ покровомъ ея нашли для себя покой и спасеніе... Жребій этихъ людей блаженъ. Но однако не объ этихъ людяхъ будетъ рѣчь въ докладѣ. А о тѣхъ, кои мнутъ, склоняются къ сектамъ, ропшутъ на законы церковные.

Эти люди пошли въ направленіи уже сложившихся въ Петербургѣ сектантскихъ толковъ. Они, больные совѣстью, подавленные порочною въ нашей жизни, въ немаломъ количествѣ устремились къ пашковцамъ.

На дняхъ, говорилъ докладчикъ, ему лично пришлось наблюдать собраніе пашковцевъ въ Нобелевскомъ залѣ на Выборгской ст. Это было тысячное собраніе. Проповѣдывалъ на немъ англичанинъ Фетлеръ (по русски), а пѣлъ хоръ. Ему подтягивалъ и народъ весь...

Пѣніе было складное, прямо хватающее за душу. Такія вещи, какъ „Снова и снова скажи ту чудную вѣсть объ Иисусѣ“... восторженно подхватывались голосами даже правосл. христіанъ.

Какъ оказалось, въ собраніи ихъ было множество. Они сидѣли съ книжками стиховъ сектантскихъ. И любовно по нимъ распѣвали...

А за пѣніемъ слѣдовала проповѣдь на тему: „Мы

проповѣдуемъ Христа Распятаго“ и „Кровь Иисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“.

Эти слова апостольскія на двухъ огромныхъ полотнахъ были написаны черными и красными буквами. И невольно приковывали къ себѣ вниманіе христіанъ.

Вотъ фактъ изъ нашей церковно-общественной столичной жизни. Онъ многозначителенъ. Оказывается, толпы народныя любятъ посѣщать пашковскія богомоленія. И участвуютъ на нихъ пѣніемъ и даже совмѣстной молитвой. Можетъ-ли это безслѣдно пройти для православныхъ?

Конечно, нѣтъ,—какъ нельзя плечомъ касаться мѣломъ выбѣленной стѣны и не запачкать одежды. Въ этомъ докладчикъ убѣдился непосредственно. Онъ послѣ на своей бесѣдѣ говорилъ слушателямъ о неприличіи для нихъ пѣть на сектантскихъ собраніяхъ. Ему не возражали, но въ толпѣ роптали, говоря, что „у пашковцевъ не поютъ ничего плохого. Отчего же имъ и не подтянуть?“

Такъ. Но подобное настроеніе—уже почва благоприятная для воспріятія сектантской пропаганды. И съ этимъ необходимо православнымъ пастырямъ считаться. Надобно создать намъ *свои* условія, въ которыхъ бы люди на *нашихъ* собраніяхъ переживали то самое, что дадутъ имъ на сектантскихъ собраніяхъ.

Особенно люди, склонные къ покаянію, къ сокрушенію о грѣхахъ своихъ. Отъ имени ихъ нѣкто писалъ, что можно отнести къ случаю, о которомъ мы говоримъ: „я рѣшилъ... идти на собраніе къ христіанамъ. Тамъ я съ жаждою вслушивался въ Слово Божіе, духовное пѣніе и сердечныя молитвы... Я увидѣлъ себя погибающимъ грѣшникомъ, нарушителемъ закона,—бремя грѣховъ тяготило меня, я чувствовалъ, что на мнѣ лежитъ печать проклятія. Я началъ внутренно звать къ Господу о прощеніи, и... Онъ открылъ мнѣ

духовныя очи, и я, вмѣсто гнѣвнаго взора, увидѣлъ Его взоръ, полный любви и всепрощенія“...

Въ описанномъ случаѣ для пастырей особенно примѣчательно то, что оный господинъ не въ храмѣ православномъ и не отъ православной проповѣди почувствовалъ себя грѣшникомъ, *помилованнымъ* Богомъ, а въ сектантскомъ собраніи.

Пусть это—*исключеніе*, но оно повторяется *часто* и среди петербуржцевъ. А потому предъ нами обрисовывается грозный вопросъ: какъ дѣлать и что предпринять для того, чтобы христіане, почувствовавъ тоску о грѣхахъ своихъ, покаянную жизнь совершали въ общеніи съ Церковью православной, а не въ раздорѣ съ ней? Чѣмъ и какъ убѣдить людей нашихъ, что православіе требуетъ отъ своихъ послѣдователей не обрядовой лишь „церковной ѣстности“, а евангельскаго добродѣланія по ученію Господа?..

Эти вопросы тѣмъ неотложнѣе, что ихъ ставить передъ православнымъ пастырствомъ не пашковское движеніе только. Въ нашей столицѣ работаютъ Чуриковцы, Пустовѣры или пустошкинцы, хлысты и др. сектанты и сектантствующіе люди. Они измученное православное сердце хотятъ успокоить не проповѣдью спасающей насъ вѣры во Христа, а призывомъ къ подвигамъ, къ суровому добродѣланію ради Царства Небеснаго.

И вотъ—слышимъ—толпа валить и къ „братцамъ“,—на тѣ бесѣды, гдѣ громятъ пьяницъ, блудниковъ, табакокуровъ, а одновременно „нерадивое“ правосл. священство. Движеніе это—на волосокъ отъ разрыва съ Церковью. Чтобы овладѣть имъ, очевидно, не по книжкамъ лишь, а и на практикѣ, необходимо увлечь ищущихъ „спасеннаго“ житія особыми православно-церковными организаціями, особыми душеспасительными бесѣдами, сопровождаемыми чтеніемъ акаѳистовъ и пѣніемъ молебновъ.

Все это „доброе“ уже есть въ столицѣ нашей, но его надобно усилить, надобно сдѣлать „любимымъ“ для столичнаго народа нашего.

Тогда „благодѣльность“ церковно-православнаго быта нашего само собой отниметъ у разныхъ „братцевъ“ почву для проповѣди о христіанскомъ подвижничествѣ внѣ союза съ пастырями Церкви.

Тогда же „воцерковится“ и то теченіе въ столичной жизни нашей, которое такъ неудачно назвали „іоаннитствомъ“. Это теченіе по природѣ монашески-православно. Если не брать въ немъ мерзкія исключенія, оно исполнено самыхъ святыхъ и подлинно-отеческихъ цѣлей. Въ ряду людей этого „закала“ много самыхъ искреннихъ правосл. подвижниковъ, которые въ чрезмѣрномъ преклоненіи предъ личностью о. Іоанна Кронштадтскаго только и хотятъ соорудить плотину для себя отъ волнъ нашей распущенной и безбожной жизни...

И нужно людей этихъ приласкать, вразумить и направить на путь спасенія. Ибо много въ нихъ темноты, трусости и легковѣрія къ проходимцамъ. Нужно пастырямъ нашимъ этихъ немощныхъ овецъ взять на рамена свои и принести ихъ Богу строго-православными, чисто-церковными жертвами упованія христіанскаго.

Но какъ это сдѣлать? Какими средствами работая, можно войти въ полное довѣріе немощныхъ людей этихъ?

Все это — вопросы, которые для петербургскихъ пастырей имѣютъ огромный смыслъ и сопряжены со многими трудностями.

Однако это—только *малая* часть вопросовъ. Столичная жизнь пастырству нашему предлагаетъ и другія задачи миссіонерскаго характера.

Извѣстно всѣмъ, что на Гороховой 32 „толкуетъ“ пророчества Ванъ-Бейнингенъ. Извѣстно, что, „раскрывая“ эти пророчества, онъ опредѣляетъ *точно* время

второго пришествія Христа на землю годами 1932 или 1933-мъ.

Но, можетъ быть, не всѣмъ извѣстно, что у Ванъ-Бейнингена есть горячіе почитатели, которые *требуютъ* провѣрки всего того, о чемъ говорится въ залѣ на Гороховой.

Требуютъ... И это выдвигаетъ для петербургскихъ пастырей и проповѣдниковъ обязанность толкованія для народа *всей* Библии.

Такую обязанность нельзя счесть легкой и удобоисполнимой. Пособій для того у насъ мало. А народъ въ данномъ отношеніи у насъ еще безпомощнѣе. Ни листковъ для него у насъ не написано, ни книжекъ...

Народъ нашъ потому бродитъ въ потемкахъ, слушая рѣчи всякаго рода сектантовъ, „братцевъ“ и эсхатологовъ въ родѣ Бейнингена.

Какъ просвѣтить этотъ народъ? Какъ дать ему возможность смотрѣть на все сознательно?..

Вопросъ безмѣрной для насъ важности и необъятнаго значенія. Передъ этимъ вопросомъ единицы изъ насъ, безъ сомнѣнія, остановятся въ тревогѣ и недоумѣніи: что дѣлать? съ чего начать—не шаблонно, а жизненно, не наугадъ, а цѣлесообразно дѣйствуя?

Вотъ тутъ-то и нуженъ, страшно желателенъ „совѣтъ многъ“ такихъ просвѣщенныхъ пастырей, каковы петербургскіе...

На этомъ закончилъ свой докладъ Д. И. Боголюбовъ. На поставленные вопросы онъ и не пробовалъ намѣчать отвѣтовъ, предоставивъ тутъ все сдѣлать слушателямъ—пастырямъ. Имъ со стороны виднѣе, что дѣлали до сихъ поръ миссіонеры наши, чего они не должны были дѣлать и какъ по теперешнимъ временамъ слѣдуетъ бороться съ религіозными заблужденіями...

Послѣ докладчика, съ благословенія Владыки, первымъ говорилъ о. М. П. Чельцовъ. Онъ заявилъ, что по

существу согласенъ со всѣмъ, что изложено было въ докладѣ Д. И. Боголюбова. Тѣмъ не менѣе находить полезнымъ сдѣлать нѣкоторыя поясненія къ докладу...

И прежде всего: о. Чельцову *показалось*, что докладчикъ коренной причиной рус. сектантства полагаетъ темноту и невѣжество народныхъ.

Если это такъ, докладъ требуетъ оговорокъ ¹⁾. Не темнота влечетъ христіанъ въ секты, а склонность къ религіозному критицизму и, слѣдов., относительная просвѣщенность. Съ другой стороны, не порочность, не нравственная дряблость, а исканіе людьми Христовой правды въ жизни...

Кромѣ того, народженію сектантства въ Прав. Церкви способствуетъ замѣчаемое несоотвѣтствіе нашихъ священниковъ своему идеалу.

Отсюда и для борьбы съ сектантами о. М. П. Чельцовъ рекомендовалъ такія мѣры: 1) повышение нравственнаго уровня въ православномъ пастырствѣ; 2) проповѣдь съ церковной кафедрой только *одной* чистой правды; 3) созиданіе жизни нашей на основахъ Евангельскихъ.

Сказанное о. М. П. Чельцовымъ, безъ сомнѣнія, надо цѣликомъ принять. Только жаль, что его мѣры борьбы съ сектантствомъ слишкомъ общи, принципиальны, а потому не указываютъ на *частныя* и *практическія* способы борьбы за Церковь Христову.

Слѣдующій ораторъ о. Е. М. Кондратьевъ отмѣтилъ въ докладѣ чрезмѣрную широкость темы; это мѣшаетъ ему говорить по вопросу. Но о. Кондратьевъ однако настойчиво оговаривалъ ту мысль, будто нынѣ наблюдается поворотъ въ народѣ къ религіи...

---

¹⁾ Справедливость требуетъ замѣтить, что докладчикъ причину *коренную* сектантства видитъ не въ невѣжествѣ людей. „Темнота“ кладетъ лишь свои *тѣни* на секты. Авторъ.

Затѣмъ говорилъ В. М. Скворцовъ. Онъ съ особеннымъ удареніемъ отмѣтилъ то, что мы „переживаемъ теперь моментъ чрезвычайный“ и настаивалъ, что для борьбы съ сектантствомъ необходимо завести въ *опредѣленные дни и въ опредѣленныхъ мѣстахъ* публичныя состязанія съ сектантами.

Миссіонеръ Боголюбовъ замѣтилъ, что въ П-бургѣ онъ въ опредѣленные дни и въ опредѣленныхъ залахъ ведетъ бесѣды; на нихъ приглашаются сектанты, но пашковцы *настоящіе* повсемѣстно уклоняются отъ бесѣдъ. И выступаютъ на нихъ съ возраженіями лишь ученики Чурикова да Бейнингена.

Ясно, что логомахійный способъ борьбы съ сектантами не можетъ быть рекомендуемъ, въ качествѣ исцѣляющей панацеи.

Собраніе описываемое закончилось большою рѣчью самого Владыки Митрополита. Съ воодушевленіемъ, голосомъ твердымъ, свидѣтельствовавшимъ о глубокой убѣжденности въ томъ, что говорилось, Владыка Антоній сказалъ *приблизительно* слѣдующее:

— Мы собрались для сужденія о П-бургскомъ сектантствѣ—пастыри, вѣрующіе въ непоколебимость Церкви Православной. И я не думаю, чтобы въ сердцѣ кого либо изъ насъ было сознаніе, что Церковь на краю гибели. Такого сознанія въ нашихъ сердцахъ быть не можетъ.

А разъ мы вѣруемъ въ непоколебимость Церкви, и унынія мы всѣ должны быть чужды.

Мы слышали докладъ миссіонера о томъ, что дѣлаютъ сектанты? Что происходитъ на ихъ собраніяхъ?

Это такъ. А что дѣлаютъ наши пастыри? Объ этомъ здѣсь ничего не было сказано. И для выясненія этой стороны вопроса необходимо еще нѣсколько собраній, подобныхъ настоящему...

Изъ устъ одного оратора — пастыря мы слышали

свидѣтельство, что причина роста сектантовъ въ насъ.. Никто не скажетъ, что мы стоимъ на высотѣ своего призванія: идеалы — по природѣ вѣчно недостижимы. Ибо достигнутое нами перестаетъ быть идеаломъ.

И если бы мы были на высотѣ нашего назначенія, конечно, у насъ было бы меньше сектъ. Однако и тогда секты были бы. Подтверженіемъ этому служить Церковь Апостольская. Она была въ высокой степени облагоустроенна и весьма близка къ идеалу. Тѣмъ не менѣе въ ней появлялись ереси и секты.

У первенствующихъ христіанъ, читаемъ въ кн. Дѣяній, были одно сердце и одна душа. Но вотъ Ананія съ Сапфирой лукавствуютъ передъ Церковью... Объ этомъ записано въ кн. Дѣяній; это былъ какъ будто единственный случай въ своемъ родѣ. Возможно однако предположить, что были и еще подобные случаи. Только о нихъ умолчано въ свящ. книгѣ.

Въ посл. къ Солунянамъ ап. Павелъ свидѣтельствуется, что между первенствующими христіанами были „нѣкоторые“, которые поступали „безчинно“: они много „суетились“, но не работали руками сами для своего пропитанія (2 Сол. 3, II). Эти люди, очевидно, не по правдѣ ходили передъ Богомъ. Они злоупотребляли святостью настроенія первенствующихъ христіанъ и, надо думать, жили—не трудясь,—на чужой счетъ.

Между тѣмъ пастыри тогдашніе — апостольскіе сотрудники сіяли передъ братіей чистотою своей жизни. Значить, — не отъ характера служенія Богу пастырей главнымъ образомъ зависитъ въ Церкви появленіе еретиковъ и грѣшниковъ...

Это появленіе ихъ обусловливается болѣе сложными и болѣе общими причинами, о которыхъ не будемъ здѣсь распространяться.

Но какъ обстоитъ дѣло у насъ? Что же Петербургское духовенство работаетъ и бодрствуетъ на стражѣ Христовой Церкви?

Самое Общество, въ залѣ котораго мы засѣдаемъ, свидѣтельствуеть, что въ П-бургѣ идетъ пастырская борьба съ сектантствомъ. Это Общество возникло въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда пашковцы совершенно свободно собирались для своихъ богомоленій и вели открытую пропаганду своего сектантства среди православныхъ. Тогда-то кружокъ духовенства сплотился между собою въ Общество и повелъ настойчивую борьбу съ пашковщиной.

Трудъ этотъ въ то время былъ особенно тяжелъ и требовалъ подвижничества апостольскаго въ борьбѣ за Церковь. Тогда гр. Лорисъ-Меликовъ, снисходительно смотрѣвшій на работу пашковцевъ, не хотѣлъ допускать пастырско-миссіонерскихъ собраній духовенства. Я самъ, будучи ректоромъ Академіи, видѣлъ, при какихъ тяжелыхъ внѣшнихъ условіяхъ начинало свои благовѣстническіе труды молодое Общество...

Смотрите же теперь: у этого Общества въ столицѣ нашей есть нѣсколько величественныхъ храмовъ; отъ его имени бесѣды съ народомъ ведутся въ многочисленныхъ пунктахъ города. На этихъ бесѣдахъ широко раскрывается и апологія православнаго христіанства. Не будь Общества, въ этихъ пунктахъ работали бы сектанты.

Здѣсь говорили о блудникахъ и пьяницахъ въ православной средѣ. И въ этомъ обстоятельствѣ видѣли поводъ для иныхъ душъ сектантствовать.

Такъ. Но души эти, очевидно, слабыя, непросвѣщенные свѣтомъ Христова вѣдѣнія. Въ Писаніи сказано, что блудники и пьяницы *Царствія Божія* не наследуютъ (1 Кор. VI, 9—10 ст.). Однако нигдѣ Апостолы не написали, что блудники не могутъ даже наружно находиться въ Церкви земной.

Это одно. А другое: развѣ въ П-бургѣ нѣтъ борьбы православныхъ пастырей съ пьяницами? А о чемъ же

говорить наше Александро-Невское Общество трезвости съ 70-ю тысячами своихъ трезвенниковъ?

Здѣсь говорится о сектантахъ и ихъ собраніяхъ. Но, говоря о нихъ, не слѣдуетъ молчать и о милліонахъ тѣхъ добрыхъ правосл. христіанъ, кои наполняютъ собою столичные храмы, кои массами идутъ на наши духовныя бесѣды, кои благоговѣнно чтутъ своихъ пастырей и неотступно за ними слѣдуютъ.

Думая объ этихъ милліонахъ христіанъ, мы еще обязаны сказать себѣ, что, истинно, Церкви православной врата адавы не одолѣютъ. Не надо забывать такъ же и того, что постоянно входятъ въ Церковь новые члены изъ иновѣрія и инословія и изъ отпадшихъ отъ нея многіе опять возвращаются къ ней.

Рѣчью Владыки Митрополита закончилось описываемое собраніе столичнаго духовенства.

Д. Б—овъ.

День двадцатипятилѣтія иночества Владыки-Митрополита.

6-го Марта исполнилось ровно 25 лѣтъ со дня постриженія Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія. Но Архипастырь сдѣлалъ распоряженіе, чтобы не только его никто не поздравлялъ, но чтобы никого не принимать. Митрополитъ отмѣнилъ даже свой обычный пріемный день — четвергъ. Владыка-Митрополитъ присутствовалъ на обыкновенномъ засѣданіи Св. Синода. Тѣмъ не менѣе Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ получено было много привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Василія (Преображенскаго).

Въ субботу, 8-го Марта, въ залѣ засѣданій Св. Синода состоялось нареченіе архимандрита, бывшаго зако-

ноучителя 1-го кадетскаго корпуса въ Спб., во Епископа Можайскаго, а въ воскресенье, 9-го Марта, въ Соборѣ Александро-Невской Лавры—хиротонія. Чинъ хиротоніи совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній, въ сослуженіи митрополитовъ Владиміра и Флавіана и другихъ находящихся въ столицѣ іерарховъ. За литургіей новый Епископъ рукоположилъ въ іерейскій санъ діакона Анатолія Покровскаго, назначеннаго преемникомъ преосвящ. Василию по законоучительству въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. По окончаніи литургіи Митрополитъ Антоній привѣтствовалъ Епископа Василя съ знаменательнымъ днемъ посвященія, а Митрополитъ Московскій Владиміръ сказалъ поучительное слово и вручилъ жезлъ.

Годичное поминовеніе К. П. Побѣдоносцева.

Въ понедѣльникъ, 10-го Марта, въ день первой годовщины со времени кончины бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода Константина Петровича Побѣдоносцева, въ церкви Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы, на Забалканскомъ пр., было совершено торжественное заупокойное богослуженіе. Божественную литургію Св. Іоанна Златоустаго совершалъ С.-Петербургскій Митрополитъ Антоній, въ сослуженіи бывшаго и настоящаго законоучителей школъ—протоіереевъ Василя Акимова и Константина Ивановскаго. По окончаніи литургіи, соборомъ іерарховъ была отслужена панихида по „рабѣ Божіемъ Константинѣ“.

Освященіе храма.

Въ воскресенье, 16-го Марта, состоялось освященіе временной церкви во имя Святителя Николая при Петербургскихъ городскихъ скотобойняхъ. Чинъ освя-

щенія совершалъ преосвященный Сергій, Епископъ Ямбургскій, въ сослуженіи прот. Буткевича, свящ. Миртова и допущеннаго къ исполненію обязанностей священника храма о. Алексія Ермолаева.

Новый храмъ перестроенъ изъ молитвеннаго дома, при скотобойняхъ, въ которомъ уже 17 лѣтъ ведутся бесѣды членами Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Собраніе православнаго миссіонерскаго общества.

16-го Марта, въ залѣ городской думы, состоялось торжественное собраніе православнаго Миссіонерскаго Общества. Присутствовали всѣ пребывающіе въ столицѣ іерархи, во главѣ съ Митрополитомъ Антоніемъ.

Собраніе открылось рѣчью старца-миссіонера преосвященнаго Макарія, архіепископа Томскаго, объ основателѣ алтайской православной миссіи архимандритѣ Макаріи (Глухаревѣ).

Дѣлопроизводитель Спб. Епархіальнаго комитета православнаго Миссіонерскаго Общества священникъ Іоаннъ Крыловъ сдѣлалъ докладъ о дѣятельности и средствахъ Общества за 1906 г.

Изъ отчета видно, что означенный годъ, какъ и предшествовавшіе два года, былъ, вслѣдствіе смуты общественной жизни, неблагопріятный для поступленія денегъ въ комитетъ. Наибольше крупное пожертвованіе, въ 100 р., поступило лишь отъ д. с. с. К. И. Обуха.

Къ концу отчетнаго года оставалось неприкосновеннаго, запаснаго и расходнаго капитала на сумму 88622 р 36 коп.

Архіерейскія служенія.

Въ субботу, 15-го Марта, предъ крестопоклонною недѣлею, въ Соборѣ Александро-Невской Лавры вынось

св. креста, съ помазаніемъ елеемъ, былъ совершенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ.

Всенощное бдѣніе окончилось въ одиннадцатомъ часу.

На слѣдующій день Владыка-Митрополитъ, въ со- служеніи Епископа Пензенскаго Митрофана, совершилъ Божественную Литургію.

Въ Исаакіевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ торжествен- ный выносъ креста, за всенощной, совершилъ Епископъ Гдовскій Кириллъ, въ Казанскомъ—Епископъ Нарвскій Никандръ, они же совершили въ тѣхъ-же соборахъ на слѣдующій день и Божественную Литургію.

Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ*.

При семъ номерѣ прилагаются: Отчетъ Дома трудолюбія въ память рабы Божіей Ксеніи; отъ Распорядительнаго Коми- тета Дома трудолюбія, и Вѣдомость о сборѣ пожертвованій въ пользу Дома трудолюбія.

Печатать разрѣшается. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.